

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ЮУрГУ – 40.03.01.2015. Ю-437

Научный руководитель выпускной

квалификационной работы

Русман Галина Сергеевна,

к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной

квалификационной работы

Группы Ю-437

Мамедова АйтанМусибаткзы

_____ 2019 г.

Нормоконтролер

Морозова Юлия Аскарровна,

к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1	Генезис взглядов на понятие доказательств в науке российского уголовного процессе	5
1.2	Понятие, значение и признаки доказательств в уголовном процессе.....	16
1.3	Классификация доказательств в уголовном процесс.....	27
Глава 2	СУЩНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1	Личные доказательства.....	36
2.2	Вещественные доказательства.....	50
Глава 3	СВОЙСТВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
3.1	Относимость и допустимость доказательств.....	63
3.2	Достоверность и достаточность доказательств.....	70
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях всемирного совершенствования и развития демократии и законности очень важное значение приобретают положения, которые затрагивают обеспечение неукоснительного соблюдения уголовно-процессуальных норм, гарантирующих, в свою очередь, усиление защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства от различных преступных посягательств путем раскрытия преступлений и привлечения лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, путем справедливого и законного рассмотрения и разрешения дел судами, правильного толкования и применения на практике норм уголовного закона. Осуществлению на практике указных положений в наибольшей мере способствует изучение теоретических и практических вопросов доказательств, являющихся ядром уголовно-процессуальной деятельности.

Доказывание представляет собой познавательную деятельность органов предварительного расследования и суда, отличающуюся от иной познавательной деятельности получением доказательств, оперированием ими в целях воссоздания объективной картины изучаемого события прошлого и обоснования этими доказательствами выводов и решений по делу.

Доказывание является единственным средством, с помощью которого достигаются цели судопроизводства, а именно защита прав и законных интересов потерпевших, ограждение личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности и ограничения ее прав и свобод. Качество уголовного судопроизводства, а также правильное решение социальных конфликтов в сфере права зависят от того, насколько полно и всесторонне будут собраны и доказательства, исследованы обстоятельства совершения преступления и изучена личность преступника.

Работы, посвященные проблемам доказательств, занимают видное место в правовой науке. Так, в частности, указанным проблемам уделялось определенное внимание в трудах таких ученых-юристов, как М.С. Строгович,

Л.Е. Владимиров, В.Я. Дорохов, Р.С. Белкин, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, С.А. Шейфер, С.В. Корнакова, И.Б. Михайловская, Р.Г. Домбровский, Р.В. Костенко, Ю.К. Орлов, С.Б. Российский, Е.А. Доля и др. Однако не смотря на значительное внимание к данной проблеме, некоторые вопросы до сих пор остаются нерешенными, а также появляются новые аспекты этой многогранной проблемы.

Таким образом, уголовно-процессуальные доказательства составляют основу любого уголовного дела. Судебный приговор постановляется на основе исследованных доказательств, и подсудимый признается виновным либо его освобождают от уголовной ответственности. Выбор темы и актуальность выпускной квалификационной работы предопределила значимость доказательств в осуществлении уголовного правосудия.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в рассмотрении, сравнении и анализе действующего законодательства, доктрины уголовного процессуального права и судебной практики по вопросам доказательств.

Реализация данной цели предполагает решения следующих задач:

- рассмотрение генезиса взглядов на понятие доказательств в науке российского уголовного процесса;
- раскрытие понятия, признаков и значения доказательств в уголовном судопроизводстве;
- исследование оснований классификации доказательств в уголовном процессе;
- определение видов доказательств в уголовном процессе;
- определение свойств доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, возникающие в процессе собирания, проверки и оценки доказательств по уголовному делу.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие понятие доказательств, их виды и свойства.

При написании настоящей работы автор руководствовался общенаучными и частными методами познания, методами сравнительно-правового, логико-юридического исследования, диалектическим методом познания социально-правовой действительности, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования рассмотрены доказательства в уголовном процессе с теоретической и законодательной стороны, выявлена специфика доказательств в уголовном процессе и обобщена судебная практика.

Структура работы определена ее целями и задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Генезис взглядов на понятие доказательств в науке российского уголовного процесса

Существующая в настоящее время система доказательств сложилась не сразу. Сохранившиеся литературные источники и правовые акты показывают сложность формирования средств установления происшедших событий, которые зависят от социально-экономических условий жизни общества и государства, форм государственного правления и целей судопроизводства.

В трансформации научных представлений в доктрине уголовного процесса по вопросу понимания понятия доказательств отчетливо просматривается их историческая преемственность, основы которой были заложены в работах таких российских дореволюционных юристов, как Л.Е. Владимиров, С.И. Викторский, М.В. Духовской, С.В. Познышев, В.Д. Спасович, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий¹.

Взгляды ученых о месте и роли доказательств в уголовном процессе, а также их непосредственное отражение в законодательстве претерпевало серьезные изменения под влиянием политических и правовых доктрин, господствующих в определенный исторический период. Справедливой является точка зрения С.В. Бородина, который отмечал, что природа доказательственного права наряду с его сущностью всегда были обусловлены формой уголовного процесса, которая в свою очередь была присуща той или иной исторической эпохе².

¹ Иванов Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1. С. 48.

² Воскобитова Л.А., Россинский С.Б. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 131.

При рассмотрении эволюции взглядов относительно понятия доказательств в уголовном судопроизводстве встает проблема периодизации указанного процесса. Мнения ученых на счет количества этапов разнятся. Так, Ю. К. Орлов выделяет пять концепций доказательств, которые сменяли друг друга по истечении определенного периода времени. При этом автор абсолютизирует данные концепции и обосновывает их зависимость от политической или правовой доктрины, господствующей в тот или иной исторический этап развития общества и государства¹.

Т.Б. Рамазанов выделяет три этапа процесса развития доказательств. Первый этап охватывает, по мнению автора, 1830-1917 гг., второй представляет собой советский период: с 1917 по 1991 гг. Третий этап – современный, начиная с 1991 и по настоящее время². Надо отметить, что при данной подходе автор не делает акцент на таких ключевых событиях истории развития российского уголовного процесса, как Судебная реформа 1864 г. и принятие Устава уголовного судопроизводства.

Е.В. Васильченко придерживается иной точки зрения, полагая, что развитие понятия доказательств включает в себя следующие этапы: предреформаторский, реформаторский и советский³.

На наш взгляд, рассматривая наиболее важные подходы и концепции толкования доказательств в российском уголовном процессе представляется целесообразным выделить следующие исторические этапы:

- предреформаторский (до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г.);
- реформаторский;
- советский;

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. С. 108.

² Рамазанов Т.Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание // Вестник Дагестанского университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16-23.

³ Васильченко Е.В. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве, концепции понятия доказательств // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С. 244.

- современный.

Предреформаторский период характеризовался господством доктрины инквизиционного судебного процесса, которая существовала до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Отличительной чертой данного вида процесса явилось сосредоточение в руках суда всех функций сторон и отсутствие какого-либо круга прав у обвиняемого и потерпевшего, последний рассматривался лишь в качестве жалобщика¹. В рамках данного процесса отсутствовали четкие методы сбора и фиксации доказательств. Так, суждения исследователей о понятии доказательств в отечественной науке складывались под влиянием теории формальных доказательств, действовавшей в России до момента принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г.²

Теорию формальных доказательств традиционно связывают с «мертвящим формализмом», не оставляющим места для живого человеческого восприятия события преступления, а также с пыточным доказыванием, поскольку названная теория лежит в основе формирования несостязательных моделей уголовного процесса³.

Суть теории формальных доказательств сводилась к закреплению всех элементов доказывания: предмета, средств, способов и этапов. Но самая главная суть заключалась в том, что все необходимые условия для оценки доказательств давал сам законодатель. А это, главным образом, означает, что право установления наперед того, какую силу должно иметь каждое доказательство, принадлежало лишь закону. Судье же, в свою очередь, оставалось только подсчитать количество законных источников доказательств, не вникая при этом в оценку их содержания. Доказательства при этом были двух видов: совершенные и несовершенные. Лучшим из

¹Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 116-120.

²Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / М.: Изд-во Норма., 2009. С.56.

³Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Воронеж: Издательский дом ВГУ., 2017. С. 222.

первых видов считалось собственное признание обвиняемым своей вины, для получения которого все средства были хороши, включая даже пытку. Пытка являлась главным нервом теории легальных доказательств, без которой она просто немыслима. В связи с этим с окончательной отменой пытки в 1801 году вся система уголовных судебных доказательств пошатнулась. Несовершенные доказательства включали в себя громоздкую систему улик (полудоказательств). Оценка данных доказательств сначала строилась на законодательных попытках определения силы наперед всех улик, а после тщетности «сизифовых» усилий, так и не позволивших объективировать всевозможные улики, законодатель отказался от их перечисления и обязал судью лишь механически складывать их число с целью формирования полного доказательства.

Теория формальных доказательств имела целый ряд преимуществ для своего времени. В частности она сводила к минимуму ошибки, не оставляя места субъективизму и судебному произволу и, наконец, была более экономична. В основе ее лежала вера в безошибочность объективных правил, проверенных многовековой человеческой практикой. Но все это было верно лишь при условии правильности алгоритма оценки. А вот на вопрос: можно ли создать алгоритм для уголовно-процессуального доказывания, ответ, пожалуй, является очевидным – многовековая человеческая практика показывает, что в принципе это не представляется возможным в силу различных факторов¹.

Несмотря на то, что большинство осознавали и признавали, что приговор суда – это акт мышления, а не результат арифметического механического подсчета, и что исследует преступление, а не преступность, находились и те, кто выступал против отмены теории законных доказательств, предлагая ее основательное преобразование. Так, В.Д. Спасович, критикуя очевидные пороки формализованного пути познания, тем не менее рассуждал о реновации теории формальных доказательств. «Эта

¹Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве. С.15.

теория по существу своему может быть только отрицательная, то есть несколько не похожа на то, что мы привыкли считать теорией законных доказательств, то есть на теорию доказательств, выработанную инквизиционным процессом. Она не должна учить судью, чем он должен убеждаться; она указывает только судье, чем он не должен предубеждаться. Она не определяет какую силу имеет каждое доказательство; она только подвергает предварительной сортировке все данные, которые могут быть собраны следствием, исключает из их ряда обманчивые и шаткие, на которых опасно вообще строить какие бы то ни было выводы, но затем, устранив все сомнительные основания, предоставляет судье из остальных источников сделать по совести заключение о вине или невиновности подсудимого, причем она может потребовать и отчета в том, какими путями он пришел к этому убеждению»¹.

Несмотря на предложения о фундаментальном обновлении теории формальных доказательств, ее положения были окончательно и бесповоротно признаны не имеющими никаких перспектив для своего времени, уступив место концепции свободной оценки доказательств. Принцип свободы оценки доказательств, основанный на внутреннем убеждении при рассмотрении уголовных сменил собой заранее определенную силу доказательств и их необходимую совокупность. Разумные сомнения расставляли новые акценты в формировании профессионального судейского мировоззрения. Количественный алгоритм подсчета доказательств по формуле, который был основан на приблизительных житейских презумпциях, со временем упразднился. На смену судье, у которого не было практически никакой инициативы относительно оценки доказательств, впервые пришел новый судья – судья-мыслитель, осознающий уникальность и индивидуальность каждого события преступления.

¹Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001. С. 69.

Начиная с судебной реформы 1864 г. на мену этапу, позиционирующему собой теорию формальных доказательств, приходит этап реформаторский. С этого момента внутреннее убеждение как метод отыскания истины становится безусловной парадигмой отечественного процесса. В качестве единственно возможного пути познания обстоятельств уголовного дела воспринимается теория свободной оценки доказательств. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что и концепция внутреннего убеждения имеет свои недостатки: как и для теории формальных доказательств, они заложены внутри нее самой и скованы пределами свободы убеждения: законом, совокупностью доказательств и совестью судьи.

Вместе с тем резкая критика теории формальных доказательств все же не привела к ее окончательному отрицанию. Ряд положений продолжил «негласное» существование в условиях как общепризнанной материальной теории доказательств, так и непрекращающегося реформирования судебного права в наши дни. Нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что «современный анализ теории формальных доказательств требует не только исторической критики, но и юридико-технического осмысления, когда мы пытаемся понять ее логику и стремимся отделить архаические положения от тех положений, которые сохранили свое значение и *mutatismutandis* являются вполне современными даже с точки зрения сегодняшнего дня»¹.

Ученый-юрист того времени И.Я. Фойницкий, разделяя позицию Ю. Глазера, считал, что понятие доказательств означает «совокупность оснований убеждения в действительности или недействительности обстоятельства, подлежащего судебному удостоверению по данному делу»².

Сознавая недостаточность одного лишь логического подхода к определению доказательства, другие ученые стремились раскрыть также и содержание данного понятия. Так появилась трактовка доказательства как факта, служащего основанием для вывода суда. Л.Е. Владимиров,

¹Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М., 2017. С. 421.

²Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С.194.

посвятивший теории доказательств фундаментальные исследования, утверждал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»¹. Данной точки зрения придерживался и С.И. Викторский.

Данными положениями акцент делался не только на логико-психологический, но и на содержательный аспект понятия. Теперь доказательства понимались не только как средства убеждения суда в существовании обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и содержательно – как установленные судом промежуточные факты, используемые им в качестве основания построения конечных выводов.

Вся суть свободной оценки доказательств реформаторского периода сводилась к следующему.

Во-первых, отсутствовал закрытый перечень видов (источников) доказательств, процесс доказывания мог осуществляться с помощью абсолютно любых сведений, взятых из различных источников, ограничения касались лишь случая прямого запрета законом. Во-вторых, отсутствовал исчерпывающий перечень дозволенных способов доказывания, доказывать можно было любым способом, не запрещенным законом. В-третьих, сошла на нет предустановленная сила доказательств, их деление на «совершенные» и «несовершенные»: все доказательства признавались абсолютно равными по своей силе и оценивались свободно по внутреннему убеждению судьи². Но в России свободная теория была реализована не полностью, а именно только к относительно оценки доказательств. Процесс же собирания доказательств продолжал оставаться построенным на началах теории формальных доказательств, это выражалось в том, что сохранился исчерпывающий перечень видов (источников) доказательств, также исчерпывающим остался

¹Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1996. С. 100.

²Головкин Л.В. Указ. Соч. С. 424.

перечень допустимых следственных действий. Во Франции и в Германии в это время было провозглашено господство принципа свободы доказывания, в России же – принцип свободы оценки доказательств.

Взгляды дореволюционных процессуалистов оказали свое существенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство постреволюционного периода и на доктрину советского времени.

По окончании Гражданской войны советское государство приступило к созданию революционной законности. В этот период были приняты УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. В данных нормативных актах понятия доказательств не содержалось, а перечислялись лишь виды (источники) доказательств.

Согласно УПК РСФСР 1923 г., под доказательствами понимались только показания свидетелей, заключения экспертов, протоколы осмотров, иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого. При этом содержание данных видов доказательств не раскрывалось, также не объяснялось их связь с логическими основаниями с целью построения выводов.

С середины 1950-х годов начался процесс обновления уголовно-процессуального законодательства. В 1958 году были приняты «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в ст. 16 данного акта давалось понятие доказательствам и перечислялись их источники. Далее в соответствии с общесоюзным законом 27 октября 1960 г., был принят УПК РСФСР, в ст. 69 которого также давалось определение доказательствам его виды. «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются показанием свидетеля, показанием потерпевшего, показанием подозреваемого, показанием обвиняемого, заключением эксперта,

вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами». Данная дефиниция доказательства оказала положительное влияние на улучшение деятельности правоохранительных органов и оживила научные исследования проблем доказательственного права. Наряду с этим возникли и споры, продолжающиеся до сих пор по вопросам понятия доказательств и содержания фактических данных, источников фактических данных, соотношения двух частей ст. 69 УПК РСФСР.

В науке уголовного процесса этого периода возникла дискуссия относительно того, что же считается доказательством и предметом доказывания: фактические обстоятельства, соответствующие факты или же и факты вместе с обстоятельствами дела¹. М.С. Строгович считал, что как таковой разницы между понятиями «факт» и «обстоятельство» нет. При этом доказательства сами по себе являются фактическими данными, то есть фактами, обстоятельствами, которые существуют вне нас и независимо от нас. При такой трактовке, когда доказательства тождественны обстоятельствам по уголовному делу, отсутствует разница между предметом доказывания, который представляет собой обстоятельство и средство доказывания и самим доказательством². Наряду с этим были ученые, которые придерживались точки зрения, согласно которой под доказательствами понимались не фактические данные, а сами факты. Так, А.Я. Вышинский, соглашаясь Л.Е. Владимировым, утверждал, что доказательства представляют собой факты действительности, также автор подчеркивал, что речь в данном случае идет о реальных обстоятельствах, а не вовсе просто о знании об этих обстоятельствах³. Аналогичной точки зрения придерживался и М.А. Чельцов, который развивал ее в своих трудах, он утверждал, что

¹ Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 48.

² Абдуллаев С.Ш. Развитие научных представлений о предмете доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 179-182.

³ Вышинский А.Я. теория судебных доказательств в судебном праве. М., 1950. С. 223.

обстоятельства, которые требуют доказательства, тождественны средствам доказывания этих же обстоятельств. По мнению автора, само по себе выражение «сомнительные доказательства» или «противоречивые доказательства» нельзя считать верным, поскольку объекты, которые обозначаются данными понятиями никоим образом нельзя отнести к доказательствам. Факты при этом нельзя называть сомнительными либо недоброкачественными: они либо существуют, либо их вовсе нет¹.

Несмотря на множество дискуссий относительно понятия и содержания доказательств, закрепленном в УПК РСФСР, за 40 лет действия этого кодекса в ст. 69 было внесено всего одно изменение: был введен новый источник доказательств – «Материалы ревизии и документальных проверок»².

В связи с серьезными изменениями в социально-экономической и политической сферах потребовалось совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Подготовка нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации началась после принятия Верховным Советом РСФСР 1991 г. «Концепции судебной реформы». С этой целью были созданы рабочие группы по подготовке проекта УПК РФ в Министерстве юстиции, ГПУ при администрации Президента РФ, ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры. Подготовленные проекты УПК РФ в определенной степени отражали теоретические позиции членов рабочих групп.

В декабре 1994 года на всероссийской научно-практической конференции было принято решение взять за основу проект, который был подготовлен в Минюсте, также требовалась его доработка с учетом высказанных замечаний и положений, содержащихся в проекте ВНИИ Генеральной прокуратуры.

¹Чельцов М.А. советский уголовный процесс. М., 1962. С. 132.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О федеральных органах налоговой полиции" и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 17.12.1995 № 200-ФЗ (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>(дата обращения 03.05.2019).

Новый проект УПК РФ был подготовлен и опубликован в «Юридическом вестнике» № 31 в сентябре 1995 года. Проект закона был принят Государственной Думой в первом чтении 6 сентября 1997 года.

Согласно ст. 72 данного кодекса, посвященной доказательствам, по ним понимались «любые фактические данные, которые были получены с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Кодексом, на основе которых дознаватель, следователь, прокурор и суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, совершение или несовершение данного деяния подозреваемым или обвиняемым, виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного дела». В качестве видов (источников) доказательств предусматривались: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Данное определение доказательств нельзя было считать вполне удачным, поскольку все еще сохранился термин «фактические данные», который толковался неоднозначно и вызывал споры исследователей, также содержало ничем не обоснованные повторения фразы «предусмотренных настоящим Кодексом». Не определяется также правовое значение видов доказательств.

Практика применения УПК РФ 2001 г. выявила множество недостатков, которые приходилось устранять с помощью принятия федеральных законов, постановлений, определений Конституционного Суда РФ, постановлений Верховного Суда РФ.

Внастоящее время доказательствам посвящена глава 10 УПК РФ, в которой даны определение доказательств и их виды, отличные от прежних дефиниций, раскрывается также сущность и содержание большинства из них.

Закрепляя в ч. 1 ст. 74 УПК РФ понятие доказательств, законодатель отказался от не вполне ясного определения доказательств как фактических данных, поскольку данный термин служил основанием для его отождествления с фактами действительности, и заменил его термином «сведения», который явно подчеркивает информационное содержание доказательств. При этом заметим, что сохранение слова «любые» применительно к слову «сведения» не дает оснований для его расширительного толкования, которое наблюдается в литературе, поскольку оно относится к содержанию информации, допуская ее разнообразие, и вовсе не затрагивает источников и способов ее получения. Понятие доказательства теперь обрело более четкое определение. Первая часть ст. 74 раскрывает содержание доказательств, а вторая – форму. В связи с этим можно определить доказательства следующим образом: это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и др. равнозначным будет и определение, которое будет начинаться не с содержания, а с формы: доказательствами являются показания, заключения и др., содержащие полученным законным способом сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию¹.

1.2 Понятие, значение и признаки доказательств в уголовном процессе

Определение понятия доказательств является одним из сложных и дискуссионных вопросов в науке уголовного процесса. Понятие доказательств относится к числу наиболее важных, основных и исходных в теории доказательств и доказательственного права в целом. Содержание, которое вкладывается в понятие доказательства, существенным образом влияет на возникновение прав и обязанностей участников уголовного

¹ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. СПб., 2006. С.20.

судопроизводства, что, в свою очередь, имеет неразрывные связи с реализацией в процессе доказывания по уголовным делам основополагающих принципов уголовного процесса. Нормы УПК РФ, в которых регламентируются понятие, виды доказательств и процесс доказывания, неразрывно связаны со всеми остальными его нормами, в первую очередь это касается норм, определяющих задачи и принципы уголовного судопроизводства, полномочия государственных органов и их должностных лиц, требования, которым должны соответствовать принимаемые им решения, и др.¹.

Согласно с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.² С теоретической точки зрения достоинствами такой формулировки определения доказательств является, в первую очередь, то, что законодатель никак не круг ограничил сведений, которые могут быть использованы в качестве таковых. Во-вторых, в данное понятие заложены научные и практические основы использования современных информационных технологий, представляющих собой одну из частных теорий принятия решений, в-третьих, как нами уже было отмечено в предыдущем параграфе, доказательствами признаются не фактические данные, а сведения. Включение слова «сведения» в определение доказательств подчеркивает то, что доказательства изначально не могут быть рассмотрены в качестве фактов, то есть как безусловно достоверные сведения, ибо они в дальнейшем подлежат еще проверке и исследованию судом и сторонами, оценка может даваться им в конечном счете совершенно иная. Информация, которая

¹ Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. № 2 (3). 2014. С. 136-139.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

содержится в доказательстве, может указывать на искомые по делу обстоятельства также и с вероятностью, а не как достоверное с заранее определенной силой, так как окончательный вывод о достоверности данных сведений может быть сделан только при окончательной оценке наряду со всей совокупностью собранных доказательств по делу. В этой связи неверно было бы говорить о том, что каждое доказательство по отдельности, изолированно от других, не может само по себе устанавливать искомые по делу обстоятельства, оно лишь направлено на их установление и может быть оценено только в совокупности с другими доказательствами.

Некоторые авторы придерживаются того, что принципиальной разницы между фактами и сведениями не существует. Так В.А. Лазарева пишет, что критика понятия доказательства как факта была основана на ошибочном истолковании факта как самой объективной действительности и явления материального мира, который существует независимо от нашего знания о его существовании. Если рассматривать факты именно в таком контексте, то они, конечно, не могут рассматриваться в качестве доказательств. Но если же рассматривать факт в соответствии с его философским смыслом как познанный часть реальности и достоверное знание о ней, мысленный образ объективной действительности, то концепция «доказательство - факт» имеет полное право на существование и на современном этапе развития общества и государства. Доказательствами-фактами такого рода являются, например, наличие или обнаружение следов папиллярных узоров пальцев рук на орудии преступления, нахождение лица в определенном месте в определенное время, которые в последующем используются судом в качестве аргумента для обоснования в приговоре вывода о виновности лица совершенном преступлении. Противопоставление рассматриваемых концепций (доказательства-факты и доказательства-сведения о них) не имеет ни теоретического, ни тем более практического смысла. Любые сведения, о

которых, говорится в ст. 74 УПК РФ, - это знания о реально существовавших или несуществовавших явлениях¹.

Но на практике, конечно, не любые сведения могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу. Например, если в ходе предварительного расследования допрашиваемый дает какую-либо информацию, но делает это «не под протокол», показания такого рода не будут иметь никакого доказательственного значения, поскольку они не были должным образом зафиксированы в предусмотренном законом порядке (не были запротоколированы). Информация, полученная таким образом, может иметь определенную ценность, например, для осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Также проанализировав нормы УПК РФ, регламентирующие закрепление результатов следственных и судебных действий, а также заключение эксперта и специалиста, можно прийти к выводу, что доказательствами могут признаваться не «любые сведения», а лишь те, которые были задокументированы в предусмотренном законом порядке. Аналогичного мнения придерживался В.И. Никандров, который писал, что «Доказательства есть сведения о фактах, имеющих значение по делу, установленные в предусмотренном законом порядке. По делу мы собираем не факты, а сведения о них»². Данное утверждение говорит о том, что на стадиях досудебного разбирательства под доказательствами следует понимать только определенные «сведения», а не любые.

С учетом положений ст. 73 УПК РФ, регламентирующих обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, можно сделать вывод о том, что на стадиях досудебного уголовного судопроизводства доказательства представляют собой сведения, под которыми необходимо понимать те из них, которые относятся к имевшему

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. 6-изд., перераб. и доп., М., 2016. С.154.

²Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (69). С. 86-91.

место в прошлом событию преступления; данным, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего данное деяние и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. И исходя из предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ видов доказательств, данные сведения могут быть получены только из показаний подозреваемого; обвиняемого, показаний потерпевшего, свидетеля; заключения и показаний эксперта; заключения и показаний специалиста; вещественных доказательств; протоколов следственных и судебных действий; иных документов. При этом все они должны быть собраны в предусмотренном законом порядке.

Особенности (признаки) доказательств определяются его содержанием, изложенном в определении и включают в себя следующее. Во-первых, доказательства имеют информационную природу. Это означает, что должностные лица уголовного судопроизводства, правомочные на сбор доказательств и оперирование ими, имеют дело с информацией о явлениях и событиях, а не посредственно с ними самим¹. В уголовном судопроизводстве источники такой информации направлены на установление обстоятельств совершенного преступления. Таковыми источниками являются следственные действия, результаты оперативно-розыскной деятельности, сведения и сообщения, сообщенные в средствах массовой информации и др. Круг таких источников не является исчерпывающим². В уголовном судопроизводстве источники бывают процессуального и непроцессуального характера. Первостепенное значение относительно источников информации имеют, конечно же, первые, которые субъект доказывания получает, главным образом, в результате следственных действий. При условии соблюдения

¹Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2017. С 66.

²Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И., Чернышев Б.В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ.ред. В.В. Степанова. – Саратов, 2017. – С.8.

требований УПК относительно собирании сведений из процессуальных источников, и при условии, что они будут обладать свойствами доказательств, их можно признать в качестве таковых. Таким образом, критерием для разграничения процессуальной и не процессуальной информации служит указание на определенные способы получения информации из какого-то носителя, и соблюдение порядка, условий и последовательности данного способа в уголовно-процессуальном законе¹. Информация непроцессуального характера тоже используется при производстве по уголовному делу, но в процессе доказывания она имеет опосредованный характер. Она может быть учтена при выдвижении следственных версий, при избрании того или иного вида меры пресечения и т.п.

Во-вторых, особенностью доказательств является также то, что они могут быть получены только теми определенными субъектами, указание на которые прямо делает уголовно-процессуальный закон. Таковыми субъектами являются: суд, прокурор, следователь, дознаватель. Как видно из перечня, все эти субъекты доказывания являются должностными лицами государственных органов, которые наделены правами по осуществлению производства по уголовному делу и наделены полномочиями по производству процессуальных действий с целью обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства.

Согласно ч.2 ст. 86 УПК РФ, защитник имеет право собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

¹Филенков А.В., Шматов М.А. О сущности доказательств в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2016. № 8.1. С. 64-65.

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹. В последнем законе речь идет не о доказательствах, а о предметах и документах. Исходя из буквального толкования нормы Закона об адвокатуре можно сделать вывод о том, что объектами собирания являются не сами доказательства, а предметы и документы, которые в последующем могут стать таковыми после придания им соответствующего статуса должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу или судом, а могут и не стать таковыми². Большинство ученых-процессуалистов высказываются отрицательно относительно вопроса о доказательственном статусе сведений, которые были собраны защитником. Обоснованным является точка зрения И.Б. Михайловского, согласно которой сведения, собранные адвокатом, не являются доказательствами, они могут стать таковыми только после проведения соответствующих следственных и судебных действий, результатом которых будет придание свойства допустимости относящимся к делу сведениям, ставшим известными защитнику. Е.В. Селина считает, что защитник имеет право на собирание доказательств по делу, но результаты его деятельности обязательно должны быть легализованы путем допросов лиц или приобщения к делу представленных им предметов, документов, органами, осуществляющими производство по делу.

На практике в настоящее время отсутствует законодательная регламентация порядка приобщения к материалам дела сведений, собранных защитником. В связи с этим защитнику приходится воспользоваться правом,

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 05.06.2002. № 2968.

² Путихина Н.В. Приобщение доказательственных сведений, собранных защитником, к материалам дела как способ преобразования их в доказательства // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 14. С.115-119.

предусмотренным ст. 119 УПК РФ и заявлять мотивированное ходатайство о приобщении данных сведений к материалам уголовного дела. В соответствии со ст. 159 УПК РФ, следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное ходатайство по уголовному делу. При этом согласно части 2 данной статьи, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Это положением ставится запрет на немотивированный отказ следователя, дознавателя на получение доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты и их приобщении к материалам уголовного дела¹.

КС РФ в своем определении от 21.12.2004 г. высказал позицию, согласно которой отказ в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты возможен только в тех случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к расследуемому уголовному делу, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. При этом принимаемое решение обязательно должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ.ред. В.М. Лебедева. М., Изд-во Юрайт. 2017. С. 301.-302.

доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты¹. Интересна также и позиция ВС РФ, в соответствии с которой те сведения, которые были собраны защитником и включены в материалы уголовного дела, должны быть включены в список доказательств в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении. В данных документах необходимо отразить перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и их краткое содержание. Также суд при вынесении итогового решения должен дать оценку доказательствам, на которые ссылается сторона защиты².

Таким образом, согласно буквальному толкованию норм закона, можно сделать вывод о том, что процесс собирания доказательств, представляющий собой стадию процесса доказывания, находится исключительно в ведении должностных лиц, осуществляющих производства по делу: дознавателя, следователя, прокурора и суда. При этом право адвоката на сбор доказательств опосредовано через деятельность данных субъектов доказывания³.

В-третьих, особенностью уголовных доказательств является строгое соблюдение уголовно-процессуального закона в процессе их получения и процессуальном оформлении субъектами доказывания. Соблюдение норм УПК РФ является уголовно-процессуальной формой доказательств⁴. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 50 провозглашает принцип законности относительно доказательств: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств,

¹ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 21 декабря 2004 г. № 467. URL: <https://www.garant.ru>(дата обращения 05.05.2019).

² Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1 // Российская газета. 25.03.2004. № 3437.

³ Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4.

⁴ Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 2-е изд., пере- раб. и доп. – М. : Юрайт, 2014.– С. 26–27.

полученных с нарушением федерального закона»¹. Данный принцип закреплен также и в ч. 3 ст. 7 УПК РФ, которая гласит о том, что нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Можно сказать, что ч. 1 ст. 75 УПК РФ дублирует данное положение и говорит о том, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Данные доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться в процессе доказывания обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

Говоря о соблюдении уголовно-процессуального закона при собирании и оформлении доказательств, следует упомянуть о результатах оперативно-розыскной деятельности (далее-ОРД). Некоторые авторы полагают, что материалы ОРД являются доказательствами, получают свойство допустимости уголовных доказательств, если в процессе их получения были соблюдены правила проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Но согласиться с такой позицией не представляется возможным, поскольку эти правила установлены закрытыми ведомственными актами, которые являются непроцессуальными и не содержат необходимых гарантий против возможных искажений информации². В связи с этим материалы, полученные в результате ОРД могут приобрести статус доказательств по уголовному делу только с соблюдением предусмотренного УПК РФ порядка, именно по этой причине Закон об ОРД предусматривает такую возможность в ст. 11 с соблюдением процессуальной процедуры, соответствующей положениям

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Шейфер С.М. Указ. Соч. С. 62.

уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим собирание, проверку и оценку доказательств¹.

В-четвертых, доказательства должны устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В случае отсутствия такой связи информация не будет иметь никакого отношения к уголовному делу, и не будет обладать возможностью использоваться в качестве доказательства.

В науке уголовного процесса принято говорить не о признаках доказательств, а об их свойствах, но о них речь пойдет отдельно в главе третьей выпускной квалификационной работы.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, следует отметить, что в настоящее время в науке уголовного процесса существует множество направлений, концепций относительно понятия доказательств, но не представляется возможным из анализа всех этих направлений выбрать какое-то одно, наиболее оптимальное и правильное определение доказательств в уголовном процессе. Связано это, в первую очередь, с тем, что все эти концепции изначально основаны на различном понимании базовых категорий гносеологии. Теоретически решение данной проблемы может представлять собой одинаковый подход к терминологии по вопросам доказывания и доказательств. И поскольку уголовно-процессуальное доказывание является логико-практической деятельностью, протекающей в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, единообразия взглядов в терминологии нужно достичь не только в уголовно-правовой сфере, но и в категориях философии и логики.

1.3 Классификация доказательств в уголовном процессе

Все уголовные доказательства различаются друг от друга по своему содержанию, форме, источникам и другим обстоятельствам. В связи с этим

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 18.08.1995. № 2437.

появляется необходимость полного и всестороннего раскрытия доказательств по уголовному делу¹. Классификация доказательств представляет собой подразделение их на различные группы в зависимости от объективно существующих оснований, в результате чего создается возможность определять удельный вес каждого доказательства в их общей совокупности.

Одним из традиционных классификаций доказательств является деление их на прямые и косвенные в зависимости от характера связи с доказываемыми обстоятельствами. Исходя из такого критерия, прямые доказательства устанавливают искомое обстоятельство непосредственно, а косвенные – опосредовано, через промежуточные факты. Вопрос о том, по какому же критерию доказательства делятся на прямые и косвенные остается дискуссионным в науке уголовного процесса по сей день². М.С. Строгович указывал в качестве такого критерия отношение доказательства к главному факту предмета доказывания по уголовному делу. Автор писал, что прямое доказательство устанавливает главный факт, а косвенное – доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством главного факта. Исходя из данного положения, основанием вышеуказанной классификации является место факта, который устанавливается этим доказательством, в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу, при учете, что предмет доказывания состоит как из главного факта, так и из вспомогательного. Вместе с этим выделение в структуре предмета доказывания главного факта было подвергнуто критике. Сторонники этого положения аргументировали свою точку зрения лишь тем, что установленные законодательно обстоятельства, подлежащие доказыванию охватывают весь круг обстоятельств, который принято называть главным фактом. На практике такое основание не дает никакого смысла, оставаясь лишь бессодержательным термином.

¹Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. № 3(152). С. 111-113.

²Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2(63). С.146-149.

Полагаем, что основанием для такой классификации доказательств следует признать место устанавливаемого доказательством факта в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу. При таком подходе к прямым будут относиться те, которые устанавливают главный факт, которым является виновность конкретного лица в совершении конкретного преступления. К косвенным же относятся будут доказательства, устанавливающие факты, с помощью которых в дальнейшем необходимо делать умозаключения о главном факте¹.

Если сравнивать главный факт в том понимании, в котором мы его изложили, с кругом обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, можно заметить среди последних те обстоятельства, которые выходят за рамки главного факта. Так, например, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и обстоятельства, предусмотренные в п. 8 ч. 1 данной статьи, не требуются для решения вопроса о квалификации деяния. А обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением, используются в основном для решения вопросов назначения наказания. С целью квалификации деяния они могут использоваться лишь в тех случаях, когда в УК РФ они прямо указаны в качестве обязательного признака состава преступления. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления имеют в основном только криминологическое значение. Анализируя данные обстоятельства, приходим к выводу, что они используются в основном для решения вторичных задач, то время как первичной является правильная уголовно-правовая квалификация деяния.

Таким образом, критерием рассматриваемой классификации можно назвать места факта, устанавливаемого доказательством, в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу, относя при этом к прямым те доказательства, которые своим содержанием устанавливают

¹ Шелегов Ю.В. О специфике оценки косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 167-170.

непосредственно главный факт, а к косвенным – доказательства, которые устанавливают также непосредственно своим содержанием вспомогательные (второстепенные) факты, с помощью которых в последующем надо будет сделать умозаключение о главном факте.

Специфика косвенных доказательств требует определенных правил их оценки с целью всестороннего, полного и объективного подхода к установлению фактических обстоятельств по уголовному делу. Во-первых, каждое косвенное доказательство должно обладать, так же, как и прямое, свойствами относимости, допустимости и достоверности. Во-вторых, все косвенные доказательства должны быть взаимосвязаны между собой¹. Косвенные доказательства всегда следует рассматривать и оценивать в их совокупности, в некоей системе. Данная система должна быть сформулирована таким образом, чтобы ее не смогла ослабить ни одна противоилика². Полагаем, что систему косвенных доказательств намного сложнее опровергнуть, чем каждое отдельное взятое такое доказательство. Отметим также, что сфальсифицировать целую систему доказательств затруднительно, нежели одно или несколько доказательств. В-третьих, совокупность косвенных доказательств должна приводить к одному выводу, который касается искомого обстоятельства по делу, и при этом она должна исключать возможность другого вывода. Например, для того, чтобы установить виновность конкретного лица в совершении убийства, необходимо сформировать такую совокупность косвенных доказательств, с помощью которой можно будет установить факт пребывания этого лица на месте происшествия, в качестве такого доказательства могут быть обнаруженные там следы папиллярных узоров пальцев рук подозреваемого.

¹Брянская Е.В. Взаимосвязь доказательств по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 44-50.

²Шелегов В.Г., Шелегов Ю.В. К вопросу о достоверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу на основе косвенных доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 13. С. 197-201.

Если у подозреваемого также будут обнаружены вещи потерпевшего, это будет свидетельствовать, например, об убийстве из корыстных побуждений.

В большинстве своем косвенные доказательства бывают значительно удалены от предмета доказывания и связаны с ним через несколько промежуточных фактов. Данное обстоятельство существенно усложняет и затягивает процесс доказывания, но такие улики имеют зачастую важное доказательственное значение. Например, при допросе подозреваемый дал показания, согласно которым во время совершения преступления он находился за городом в лесу с друзьями, последние подтвердили данное алиби. Но в последующем при проверке показаний подозреваемого выясняется, что в течение 3 часов он находился в лесу один. Это позволяет сделать вывод о том, что подозреваемый мог доехать до места преступления и вернуться обратно. Также впоследствии при допросе свидетелей выясняется, что подозреваемого в этот день видели в городе.

Таким образом, косвенные доказательства дают следователю основания для выдвижения следственных версий и делают ориентир на поиск других доказательств, но не устанавливают достоверно главный искомый факт.

Следующей классификацией доказательств в уголовном процессе является деление их на первоначальные и производные¹. В рамках данной классификации проблемным и дискуссионным также является ее основание.

Многие ученые-процессуалисты в качестве критерия упомянутой классификации доказательств выделяют их источники, источник сведений, источник сведений о факте². Данные позиции нельзя считать вполне удачными, поскольку понятием «источник» в науке уголовного процесса обозначаются носители доказательственной информации, каковыми являются свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые, эксперты,

¹ Рогава И.Г., Кругликова Д.А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 169-171.

² Комаров И.М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Наука. Теория. Практика. 2017. №. 4. С.12-17.

специалисты, а также предметы материального мира, сохранившие на себе следы исследуемого события¹. В связи с этим не представляется возможным из перечня этих носителей определить, какие будут первоначальными, а какие – производными.

В.Я. Колдин предлагает считать основанием такой классификации доказательств «полноту и точность воспроизведения ими фактов». Считаем, что данный критерий является довольно относительным и является затруднительным определить на его основании первоначальный (производный) характер сведений, используемых в процессе доказывания. При этой данный критерий также не отвечает на вопрос относительно степени полноты и точности воспроизведения факта для его отнесения к первоначальному или производному.

Ф.М.Кудин писал, что более правильным является считать критерием такой классификации доказательств отношения, связь того или иного доказательства с фактом (обстоятельством), отражением которого оно явилось. Полагаем, что данный критерий разграничения доказательств на первоначальные и производные для современной правоприменительной практики подходит больше, чем вышеупомянутые. В соответствии с современной концепцией понятия доказательств, в качестве критерия данной классификации следует использовать именно непосредственный или опосредованный характер связи и отражения тем или иным доказательством познаваемого факта. Исходя из такой трактовки можно утверждать, что первоначальными следует считать доказательства, которые выступают непосредственным отражением исследуемого факта, а следовательно и непосредственно воспроизводящим этот факт. Производными же следует считать сведения о факте, содержащихся в иных источниках, а не его отражение. В производном доказательстве присутствует промежуточное, посредствующее звено, чего нет в первоначальном. Отметим также, что производные доказательства возникают при восприятии их носителем не

¹Шейфер С.А. Указ. Соч. С.69.

только первоначальных сведений. В основе их могут лежать также и другие производные сведения, то есть в данном случае будет двойная передача сведений, два промежуточных звена и пр.

Таким образом, производное доказательство представляет собой итог двух и более актов отражения, в которых участвуют два носителя доказательств, а в ходе их образования осуществляется передача сведений из их первоначального носителя в производный.

В основе следующей классификационной группы доказательств находится их способность подтверждать или опровергать виновность лица в совершении преступления. В соответствии с данным критерием доказательства делятся на обвинительные и оправдательные.

Обвинительными являются те, которые свидетельствуют о виновности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления; также к данной категории относятся доказательства, отягчающие ответственность обвиняемого. Единственным средством установления виновности подсудимого в совершении преступления и постановления судом в отношении него обвинительного приговора будут являться именно обвинительные доказательства. Обвинительными могут быть любые из перечисленных в ст. 74 УПК РФ доказательства, в том числе и иные документы.

Так, например, Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, исследуя в судебном заседании доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, признал в качестве обвинительного доказательства протокол личного досмотра Демидова С.В. Данный протокол был составлен в результате ОРД с соблюдением требований, предъявленных к доказательствам, указанным в УПК РФ, и на основании ст. 89 УПК РФ был признан в качестве иного документа, в котором имелись сведения, подтверждающие наличие умысла у

подсудимого на незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта¹.

Оправдательные – доказательства, устанавливающие невиновность подозреваемого, обвиняемого, также доказательства, смягчающие ответственность обвиняемого. Следует отметить, что лицо, ведущее расследование по уголовному делу обязано в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, осуществлять расследование объективно, собирая при этом доказательства как обвинительные, так и оправдательные. Только при таком условии возможно законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела.

Данная классификация доказательств является относительной, поскольку те доказательства, которые изначально имели обвинительный характер, в последующем могут перестать быть таковыми. Например, те или иные следы, оставленные подозреваемым, обнаруженными на месте происшествия, и свидетельствующие косвенно о том, что он причастен к совершению преступления, в последующем могут потерять свое обвинительное значение. Окажется, что они были оставлены им в результате случайного стечения обстоятельств или же в результате умышленных действий других лиц, фактически совершивших преступление, с целью направить расследование по ложному пути.

Следующей классификацией доказательств является деление их на личные и вещественные в зависимости от природы носителя доказательственной информации. Личные доказательства представляют собой сведения, которые исходят от живых лиц: показания подозреваемого обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, а также протоколы следственных и судебных действий. Объединяющим фактором для всех этих видов доказательств является психическое восприятие и переработка живым человеком определенных

¹ Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по делу № 1-1005/2017 // URL: <https://sudact.ru>

событий, связанных с расследуемым уголовным делом, и передача сведений о них в языковой (устной) или письменной форме. К личным доказательствам относятся также и иные документы, поскольку они содержат сведения, которые ранее были воспринимаемы их исполнителями.

Понятию вещественного доказательства в научной и специальной юридической литературе уделено достаточно внимания. Так, Ю.К. Орлов писал, что вещественные доказательства можно определить как материальные следы (последствия) преступления. Доказательственное значение имеют их физические свойства. В.К. Бобров рассматривает вещественное доказательство как материальный носитель материальной информации. В.А. Михайлов придерживается мнения, что вещественное доказательство – это материальные предметы, вещи, которые носят на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения¹. В.А. Лазарева считает, что вещественное доказательство представляет собой материальный объект (предмет или документ), сохраняющий в себе следы преступления в виде определенных физических признаков, свойств, характеристик². Мы придерживаемся аналогичной позиции и считаем, что вещественные доказательства представляют собой любые объекты материального мира, обладающие свойствами носителей информации, имеющей доказательственное значение по делу, которые получены и приобщены к уголовному делу в предусмотренном уголовно-процессуальном порядке.

Таким образом, отметим, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в науке уголовного процесса нет единого подхода к количеству и видам оснований классификации доказательств. Однако почти все авторы признают деление доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, обвинительные и оправдательные, личные и вещественные. При этом следует учитывать, появление в уголовном процессе

¹Брянская Е.В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве. С. 87.

²Лазарева В.А. Указ.соч. С.215.

новых видов доказательств может вызвать необходимость для новых оснований классификации этих доказательств. Отметим также, что любое доказательство может быть классифицировано по всем четырем основаниям. Помня обо всех основаниях классификации, мы не должны допускать их подмены. Например, первоначальные доказательства не всегда являются прямыми, а производные – косвенными.

Классификация доказательств имеет как теоретическое, так и практическое значение. Каждая классификационная группа доказательств обладает свойствами, которые присущи только ей. Данные свойства обуславливают общие для всех доказательств этой группы особенности собирания, проверки, и оценки. В связи с этим отнесение доказательства к определенной классификационной группе позволяет лучше понять его природу с учетом характеристики, которая свойственна для всей группы, правильно оценить и использовать эти доказательства. Также классификация доказательств позволяет систематизировать выработанные наукой и практикой знания о доказательствах, что в свою очередь обеспечивает удобство их изучения.

ГЛАВА 2 СУЩНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Личные доказательства в уголовном процессе

Доказательства, относящиеся к группе личных, характеризует то, что их носителями является человек, обладающий возможностью воспринимать информацию, сохранять в памяти и в дальнейшем воспроизводить ее.

Среди предусмотренных уголовно-процессуальным законом видов доказательств, относящихся к личным, самыми распространенными являются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля. Эти виды доказательств присутствуют почти в каждом уголовном деле. Это объясняется статусом участников уголовного судопроизводства, которые выступают носителями данных доказательств.

Показания подозреваемого имеют двойственную юридическую природу, так же, как и показания обвиняемого, что объясняется статусом их носителей. С одной стороны, данные показания являются доказательством, с другой – средством защиты от возникшего подозрения. Также не следует забывать о том, что дача показаний подозреваемым является его правом, а не обязанностью. Он может отказаться от дачи показаний вообще, а может ответить на какие-то конкретные вопросы.

Показания подозреваемого определены статьей 76 УПК РФ как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190 этого же кодекса. Данная дефиниция является, на наш взгляд, не вполне точной, поскольку законодатель устанавливает, что получить от подозреваемого сведения, имеющие значение для уголовного дела, можно только путем проведения допроса. На практике же подозреваемый может давать показания также и в ходе таких следственных действий, как очная ставка, проверка показаний на месте и т.п.

Многие авторы считают, что показания подозреваемого, данные в ходе допроса и очной ставки являются тождественными по своему характеру. Так, например, А.Б. Соловьев пишет, что данные следственные действия едины по своей познавательной природе¹. Нельзя не согласиться с С.А. Шейфером, который указывает на то, что проверка показаний на месте сочетает в себе операции, свойственные допросу. Данное суждение имеет место быть, поскольку в ходе проверки показаний на месте присутствуют такие операции, характерные для допроса, как расспросы и наблюдение.

Следует признать, что основным способом получения показаний подозреваемого является, в первую очередь допрос, поскольку без его проведения невозможным и нецелесообразным становится проведение иных следственных действий. Но не стоит забывать о том, что при проведении очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания могут быть сообщены новые сведения, имеющие отношение к делу, и они тоже должны признаваться показаниями подозреваемого как один из видов доказательств. Анализ судебной практики также подтверждает, что сведения, сообщенные подозреваемым в ходе проверки показаний на месте, также являются доказательством и могут быть положены в основу обвинительного приговора². Отметим также, что проверки показаний подозреваемого на месте не должна ограничиваться лишь теми показаниями, которые он давал ранее на допросе³.

Некоторые авторы придерживаются того, что в качестве самостоятельного источника доказательств показания формируются только в ходе допроса и очной ставки, а при предъявлении для опознания такие сведения не могут быть получены. Данная точка зрения является верной

¹Терегулова А.А. Пути получения показаний подозреваемого // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. № 3. С. 41.

²Апелляционное определение Воронежского областного суда по делу № 22-1303/2013 // URL:<https://sudact.ru>

³Вагабов Т.М. Тактические особенности проверки показания на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2. С. 50-56.

только при условии, что при проведении данного следственного действия подозреваемый будет в роли опознаваемого, а не опознающего лица, так как при этом он не дает каких-либо показаний. В случае же, когда подозреваемый является опознающим, он дает показания, которые имеют значения для уголовного дела, следовательно показания, данные подозреваемым в рамках предъявления для опознания, также должны включаться в понятие показаний подозреваемого.

Исходя из вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 76 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Показания подозреваемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания, проведенных в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-194 настоящего Кодекса».

Показания обвиняемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ. Из данной дефиниции следует, что законодатель не выделяет показания подсудимого в самостоятельный вид доказательств.

Центральной частью показаний обвиняемого, данной в ходе допроса, является вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении или нет. С учетом ответа на данный вопрос показания обвиняемого принято делить на признание вины и отрицание вины. Учитывая статус обвиняемого, нельзя допускать одностороннюю оценку его показаний. В связи с этим законодателем установлено правило, согласно которому признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Признание вины обвиняемым должно быть получено при таких условиях, которые исключают сомнения в его добровольности. Гарантией добровольности признания вины можно считать участие в допросе обвиняемого защитника, так как данное положение свидетельствует о том,

что лицо давало показания, уже будучи знакомым со своими правами, включая право отказаться от дачи показаний.

Отказ от придания показаниям обвиняемого особого значения продиктован также возможностью самоговора - ложного признания своей вины. Причины, по которым обвиняемый может оговорить себя в совершении преступления, великое множество. Анализ современной следственно-судебной практики показывает, что самоговор возможен по следующим причинам: 1) оказание на обвиняемого физического или психического воздействия со стороны следственных органов¹; 2) желание выгородить других соучастников преступления с целью получения материального или иного вознаграждения от соучастников; 3) желание уберечь от уголовной ответственности близких людей; 4) желание показать себя бывалым преступником (чаще всего это свойственно несовершеннолетним правонарушителям); 5) желание заключить сделку с правосудием в надежде на то, чтобы получить меньшее наказание и т. д.².

С учетом юридической оценки самоговора, на практике может возникнуть вопрос: возможна ли уголовная ответственность лица, который оговаривает самого себя? Ряд авторов считает, что уголовная ответственность за самоговор может наступить за укрывательство, если он осуществлен с той целью, чтобы виновное лицо избежало ответственности. Полагаем такие суждения неверными, поскольку укрывательство предполагает активные физические действия по укрывательству преступника, орудий, предметов, следов, средств преступления.

Следующим видом личных доказательств являются показания потерпевшего, которые определены в ч. 1 ст. 78 УПК РФ как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187 -

¹ Апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 22-376/2013 // URL: <https://sudact.ru>

² Смолькова И.В. Самоговор как разновидность показаний обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2. С. 45-50.

191 и 277 УПК. Данное определение свидетельствует о том, что показания потерпевшего можно получить только на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по делу или на суде. Показания потерпевшего фиксируются в протоколе допроса либо в протоколе судебного заседания. В связи с чем невозможно получить данные показания при производстве иных следственных или процессуальных действий.

Не стоит забывать о том, что потерпевший выступает в качестве участника уголовного судопроизводства, который заинтересован в исходе дела, и его показания являются средством защиты его прав и законных интересов. Из этого вытекает положение о том, что показания потерпевшего имеют двойственную юридическую природу. С одной стороны они представляют собой источник доказательственной информации, а с другой – средство защиты своих интересов.

Доказательственное значение в показаниях потерпевшего имеют только фактические сведения о совершенном преступлении¹. При их оценке необходимо различать оценочные суждения, предположения, которые не имеют самостоятельной доказательственной значимости, но они могут быть важны для направления расследования, выдвижения следственных версий. Еще одной особенностью показаний потерпевшего является то, что их носителем является лицо, наделенное правом знакомиться до окончания предварительного расследования с некоторыми материалами уголовного дела, а по окончании расследования со всеми материалами. Поэтому следует учесть, что потерпевший может воспользоваться данным правом в своих целях, и после ознакомления с материалами вносить в свои показания в некоторые коррективы, которые будут ему выгодны. В связи с этим появляется необходимость внести поправки в уголовно-процессуальное законодательство. Считаем, что необходимо дополнить ст. 78 УПК РФ частью 1.1, содержание которой будет следующим: «Показания

¹Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 2(48). С. 210-213.

потерпевшего являются доказательствами по уголовному делу, если сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 настоящего Кодекса».

Согласно ч. 1 ст. 79 УПК РФ показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 278 УПК РФ. Показания свидетеля являются наиболее распространенным видом доказательств, они присутствуют в каждом уголовном деле.

При анализе данного вида доказательств следует в первую очередь обратить внимание на круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля, ибо если свидетелем будет лицо, которое в силу закону не мог быть допрошен в качестве такового, данное доказательство будет являться недопустимым и не будет иметь никакого доказательственного значения. В качестве свидетеля по уголовному делу не могут быть допрошены лица, наделенные свидетельским иммунитетом, которые обладают конфиденциальной информацией в силу своей профессиональной деятельности.

Не могут быть допрошены в качестве свидетеля следующие лица: а) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, ставших им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; б) священнослужитель – об обстоятельствах, ставшими ему известными из исповеди; в) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением ими своих полномочий; г) адвокат, в том числе защитник подозреваемого обвиняемого, который не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Несмотря на запрет допроса данных лиц, в настоящее время в следственно-судебной практике немало случаев, когда адвоката допрашивают в качестве свидетеля следователь, дознаватель либо суд. Данный запрет предусмотрен не только УК РФ, но также и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Кодексом профессиональной этики адвоката.

В ФЗ об адвокатуре запрет на дачу свидетельских показаний адвокатом возложен в связи с тем, что любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю либо просто связанные с обращением к нему доверителя, являются адвокатской тайной. Правовой режим адвокатской тайны предполагает собой обеспечение неприкосновенности информации, которой адвокат владеет и распоряжается в интересах своего доверителя¹. Причем неприкосновенность обеспечивается как от нежелательных действий самого адвоката, так и от действий третьих лиц. Аналогичной является правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой возможность разглашения адвокатом сведений, ставших известными адвокату в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений, не допускается². На практике некоторые трудности может вызвать определение предмета адвокатской тайны. И наш взгляд, следует согласиться с авторами, которые относят к адвокатской тайне любые сведения, связанные с поручением, разглашение которых может повлечь отрицательные последствия для доверителя либо репутации его и его близких.

Кодекс профессиональной этики адвоката в ч. 5 ст. 6 содержит круг обстоятельств, на которые распространяется адвокатская тайна, при этом

¹ Бураева С.К. Об адвокатской тайне // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 263-265.

² Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 200 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР».

данный перечень является не закрытым. А ч. 6 этой же статьи содержит запрет на дачу адвокатом свидетельских показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им профессиональных обязанностей.

Несмотря на запрет, установленный несколькими нормативными правовыми актами, допрос адвоката в качестве свидетеля тем не менее не является на практике редкостью. Так. Одинцовским городским судом Московской области в судебном заседании был допрошен адвокат Воронков К.В., который дал показания противоположные тем, что дал его подзащитный Лопаткин М.Б. Лопаткин утверждал, что на предварительном следствии его следователь его не допрашивал и он не давал соответствующих показаний. Адвокат же подтвердил факт дачи показаний Лопаткиным в ходе допроса, причем допрос проводился с участием защитника, и если бы были какие-либо замечания к протоколу допроса, он бы отразил их в нем¹. В другом деле, в судебном заседании был допрошен адвокат в качестве свидетеля, подтвердивший факт наличия соглашения и производство оплаты услуг по нему, заключенный с супругой своего подзащитного².

Профессиональная этика адвоката, которую он обязан соблюдать запрещает ему действовать вопреки интересам своего доверителя, занимать по делу иную позицию, нежели ту, которой придерживается последний. В этой связи полагаем, что адвокат, вызванный на допрос, должен отказаться от дачи показаний, ссылаясь на свой свидетельский иммунитет. Конституционный Суд РФ в своем определении от 06.03.2003 г. № 108-Ов связи с жалобой гражданина Г.В. Цицкишвили высказал позицию, согласно которой единственным основанием, которое дает право на дачу свидетельских показаний адвокатом, является желание его доверителя

¹Приговор Одинцовского городского суда Московской области по делу № 1-611/2018 // URL: <https://sudact.ru>

²Апелляционное постановление Ивановского областного суда Ивановской области по делу № 22-721/2016 // URL: <https://sudact.ru>

передать огласке обстоятельства, связанные с получением им юридической помощи¹.

Таким образом, в качестве свидетеля адвокат может быть допрошен при наличии волеизъявления его доверителя и при его собственном согласии. При этом адвокат должен учесть всевозможные неблагоприятные последствия своего решения, в частности то, что он перестанет функционировать по данному делу в качестве защитника.

Еще одним видом личных доказательств являются заключение и показания эксперта и специалиста. В науке уголовного процесса проблемным является целесообразность возведения заключения и показаний специалиста в ранг самостоятельных доказательств по уголовным делам. Большинство авторов стали утверждать, что профессиональное мнение специалиста стало тождественным по доказательственной силе профессиональному мнению эксперта. Данная точка зрения является не вполне правильной. Полагаем, что заключение и показания специалиста представляют собой некую разновидность заключения и показаний эксперта. Об этом может свидетельствовать, во-первых, факт объединения всех данных четверых понятий одной статьей УПК, во-вторых, законодатель, прописывая в п. 3.1. ч. 2 ст. 74 УПК заключение и показания специалиста отдельной строкой, исключает тем самым отнесение их к иным документам, в-третьих, заключение и показания специалиста включены в подпункт 3.1. пункта 3 ч. 2 ст. 74, который посвящен заключению и показаниям эксперта, что говорит о том, что они включены в данную норму на правах зависимости. Для того, чтобы разобраться, в чем же отличие между заключением и показаниями эксперта и специалиста, нужно выявить между ними сходства и различия.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевичана нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Тождественность их заключается главным образом в том, что оба этих участника уголовного судопроизводства являются носителями специальных знаний, которые используются в доказывании по уголовным делам, но задачи и функции у каждого из них разные. В русском языке слова «специалист» и «эксперт» используются как синонимы, при этом эксперт также является специалистом в какой-либо области знаний, но отличает его от всех остальных специалистов той же специальности формальный признак – проведение экспертизы, по результатам которой он и дает заключение¹.

Полагаем справедливым также утверждать, что эксперт является самостоятельным субъектом уголовного процесса, ибо он назначается для самостоятельного производства экспертизы, а специалист же таковым не является, поскольку он оказывает лишь содействие. Главным разграничительным критерием между заключением эксперта и заключением специалиста является, на наш взгляд, производство экспертом обязательных исследований, по результатам которых он собственно и дает заключение. В данном случае на практике может возникнуть вопрос: что же понимать под исследованием в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспекте?

Полагаем, что в широком смысле слова, понятием исследование охватываются изыскания, проводимые опытным путем, в узком смысле – исследование документов, предоставленных специалисту субъектом доказывания для извлечения содержащихся в них информации за счет простого прочтения соответствующих записей. Для наглядной иллюстрации различий исследования эксперта и специалиста можно взять в качестве примера медицинские документы, когда оба этих субъекта знакомятся с ними и формулируют свои суждения только на основании анализа содержащейся в них информации. Отличие в данном случае будет состоять в том, что в таких случаях стороны и суд обязаны получать именно заключения специалистов, а

¹ Бахтадзе Г.Э., Гальцев Ю.В., Голенев В.С. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам //Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 2(16). С.48-53.

не экспертов, поскольку нет необходимости производить какие-либо опытные (экспериментальные) исследования.

Еще одним отличительным признаком является содержание выводов, изложенных экспертами и специалистами в своих заключениях, которое совершенно различно. Согласно ч. 1 ст. 80 УПК, для эксперта это «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами», для специалиста – это «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» (ч. 3 ст. 80 УПК). И данных положений следует, что при описании сделанных выводов по итогу исследования, эксперт обязан описать содержание своих проведенных исследований. В отношении же специалиста закон не предписывает обязанность обосновывать свои суждения

Из анализа понятий заключение и показания эксперта можно проследить, что предмет показаний данного субъекта связан с тем заключением, который он уже дал ранее, и они служат для разъяснения или уточнения данного заключения. В показаниях же специалиста такая «привязка» отсутствует. Следующим отличительным признаком является то, что за дачу экспертом ложного заключения предусмотрена уголовная ответственность (307 УК РФ), в отношении специалиста законодатель этого не предусматривает. Следующим отличительным признаком является то, что заключение эксперта имеет ряд определенных признаков (требование к форме содержанию и т.д.), чего нельзя сказать о заключении специалиста.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что заключение и показания специалиста все же можно признать в качестве самостоятельного вида доказательств по уголовному делу. Также отметим, что по вопросам и материалам, по которым возможно дать заключение специалиста, всегда может быть дано заключение эксперта, но далеко не во всех случаях может

быть наоборот ¹. Самым положительным моментом в заключении специалиста является то, что оно является более доступным для собирания сведения стороной защиты в состязательном процессе.

Следующим видом личных доказательств являются протоколы следственных и судебных действий, отнесение к данной группе которых обусловлено тем, что они отражают результаты непосредственного, чувственного восприятия субъектом доказывания следов, оставленных преступлением. Единственным критерием, который позволяет отнести данные протоколы к доказательствам, является согласно ст. 83 УПК РФ, соответствие их требованиям, установленным УПК РФ. Поскольку данные требования законодателем не конкретизированы, полагаем, что соответствие требованиям УПК РФ подразумевает под собой свойство допустимости.

Одной из особенностей протоколов как доказательств является их связь с самими следственными и судебными действиями. Важно отметить, что при проведении следственных и судебных действий с нарушением закона, протоколы, которые отражают их ход и результаты, не будут иметь никакого доказательственного значения, и будут признаны недопустимыми доказательствами. Отрицательным моментом в закреплении данных видов доказательств является то, что в статье 83 УПК РФ законодатель не определил, протоколы каких следственных действий нужно относить к самостоятельным доказательствам. В связи с этим считаем целесообразным конкретизировать круг следственных действий, протоколы которых имеют самостоятельное доказательственное значение. Полагаем, что таковыми являются следующие следственные действия: осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, проверка показаний на месте, обыск, выемка, предъявление для опознания, задержание подозреваемого. Протокол задержания будет иметь доказательственное значение, поскольку в нем указываются основания и мотивы задержания, следовательно также будет

¹ Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 120-125.

отражено основание возбуждения уголовного дела. Результаты непосредственного наблюдения сотрудником органа дознания факта совершения преступления, уничтожения следов преступления и т.д. будут иметь доказательственное значение только в том случае, если протокол задержания составлен им самим. Полагаем, что протоколы допроса и очной ставки не должны быть включены в данный перечень, поскольку они являются средствами фиксации других самостоятельных видов доказательств – показаний. Для восполнения пробела предлагаем внести дополнить ст. 83 УПК РФ частью 2 и изложить ее в следующей редакции: «В качестве доказательств по уголовному делу допускаются протоколы следующих следственных действий: а) осмотра; б) следственный эксперимент; в) освидетельствование; г) проверка показаний на месте; д) обыск; е) выемка; ё) предъявление для опознания; ж) задержание подозреваемого».

Протокол судебного заседания имеет доказательственное значение главным образом для последующих судебных инстанций, поскольку позволяет суду апелляционной, кассационной и надзорной инстанции оценить законность процедуры судебного разбирательства, соблюдения прав участников, полноту исследования обстоятельств дела и доказательств.

В качестве доказательств по уголовному делу допускаются также не только протоколы следственных и судебных действий, но и иные документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Отличительной особенностью иных документов является то, что они создаются не субъектами, являющимися участниками уголовного судопроизводства и составляются в свободной форме. Закон не содержит никаких требований к оформлению данных документов, главное чтобы они обладали свойством относимости доказательств. Анализ следственно-судебной практики показал, что к иным документам относятся различные по своему происхождению документы. Нередко в качестве таковых суды признают материалы оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, белгородский районный суд

Белгородской области признал в качестве доказательства, относя его к иному документу акт наблюдения, составленный в ходе проведения ОРМ. В данном акте была сделана ссылка на фотографии, которые приобщены к нему в виде фототаблицы, являющейся его неотъемлемой частью. В данном акте и фотографиях был зафиксирован факт встречи и Е. и Миронова, и передача последним наркотических средств¹.

В настоящее время очень актуально стало использование в качестве иных документов так называемых электронных доказательств, которые на сегодняшний день никак не определены законодательно. Обычно их относят либо к иным документам, либо к вещественным доказательствам. Так, Центральным районным судом города Хабаровска по обвинению Густомясова А.А. в совершении мошенничества, были признаны в качестве иных документов, такие электронные доказательства, как копии скриншотов объявлений на сайте «Avito», из которых следовало, что на данном сайте размещено объявление о продаже двигателя внутреннего сгорания на автомобиль, также скриншот переписки продавца и покупателя о купле-продаже двигателя². Считаем, что само понятие «электронное доказательство» некорректно, что связано с особенностями передачи информации в компьютерных сетях. Для передачи информации используется двоичный код шифровки (0 и 1), позволяющий как передавать информацию, так и распознавать ее адресатом при получении³. В связи с этим полагаем, что для обозначения информации, которая создается, передается или получается с помощью компьютерных сетей, целесообразно и необходимо употреблять термин «цифровая информация». Исходя из вышеуказанных рассуждений, предлагаем дать определение доказательствам, содержащим цифровую информацию, относя их к видам иных документов и дополнив ст. 84 УПК РФ

¹ Приговор Белгородского районного суда Белгородской области по делу №1-152/2018 // URL: <https://sudact.ru>

² Приговор Центрального района суда города Хабаровска по делу № 1-328/2018 // URL: <https://sudact.ru>

³ Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 107-110.

частью 2.1 и изложить ее в следующей редакции: «Цифровая информация признается доказательством, если она облечена в материальную форму с помощью специальных аппаратных средств и программных продуктов и представлена в виде документов».

На наш взгляд, собирание доказательств, содержащих цифровую информацию, должно производиться с обязательным участием специалиста в области компьютерных технологий и понятий. Также следует заметить, что такого рода доказательства легко подвергаются изменению и мгновенному уничтожению, в связи с чем важность приобретает своевременная и правильная их фиксация¹. Таким образом, можно выделить следующие особенности фиксации данных доказательств: 1) своевременность; 2) оперативность; 3) участие специалиста; 4) наличие специальных устройств для их записи, сохранения и воспроизведения.

2.2 Вещественные доказательства в уголовном процессе

В науке отечественного уголовного процесса вещественным доказательствам уделено достаточно внимания. В данном параграфе мы рассмотрим понятие, сущность, содержание вещественных доказательств и некоторые проблемы, встречающиеся на практике, связанные с этим видом доказательств.

УПК РФ не содержит как такового понятия вещественных доказательств, признавая таковыми в ч. 1 ст. 81 любые предметы и перечисляя некоторые из них: 1) предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; 3) иные предметы и документы,

¹Ермакова Е.С., Джумангалиева Д.М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 85-87.

которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Из анализа данной нормы можно сделать вывод, что законодатель отождествляет вещественные доказательства с вещами, то есть с предметами материального мира. На первый взгляд может показаться, что сама сущность вещественных доказательств противоречит ст. 74 УПК РФ, которая признает в качестве доказательств любые сведения, поскольку носителями сведений выступают люди. Но это далеко не так, потому что сведения, доказательственная информация, содержащиеся в вещественных доказательствах, воспринимаются субъектом доказывания не в готовом виде, их просто необходимо «считать» по тем следам, признакам и свойствам предметов при их осмотре, которые и выступают в качестве носителей такой информации.

Подвергая анализу современную уголовно-процессуальную литературу, можно встретиться с множеством определений вещественных доказательств. Так, А.Ю. Кожемякин указывает на принадлежность вещественных доказательств к объектам материального мира, которые сохранили на себе или своем местоположении физические изменения, произошедшие в результате совершения преступления¹. И.Б. Михайловская считает, что вещественные доказательства представляют собой некие изменения, которые имели место в объективной действительности в результате противоправного поведения, связанного с событием, который послужил основанием для возбуждения уголовного дела. В.К. Бобров полагает, что вещественными доказательствами являются материальные носители доказательственной информации. Д.А. Лопаткин придерживается точки зрения, согласно которой вещественные доказательства представляют собой объекты материального мира, которые получены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, имеющие прямую или опосредованную связь с тем обстоятельством, которое подлежит

¹Балашова А.А. К вопросу о понятии «электронное доказательство» // Закон и право.2018. № 6. С. 120-122.

доказыванию, при этом они должны быть осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела постановлением следователя или суда¹. Мы придерживаемся точки зрения, аналогичной мнению Л.Т. Ульяновой, которая считает, что вещественные доказательства представляют собой предметы материального мира, которые сохранили на себе свойства, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, полученные в предусмотренном законном порядке.

Вещественные доказательства своей внешней и внутренней структурой отражают преступное событие, имевшее место в прошлом, с помощью следов, которые доступны при непосредственном наблюдении, данные следы передают субъекту доказывания доказательственную информацию. Это свойство отражения преступления является главным свойством предметов и документов, способствующим отнесению их к вещественным доказательствам. Для того, чтобы признать объект вещественным доказательством по уголовному делу, его нужно осмотреть, признать таковым и приобщить к уголовному делу, вынося при этом соответствующее постановление. Невыполнение данных требований является основанием признания вещественных доказательств недопустимыми, поскольку они были получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Отсутствие или утрата протокола осмотра и постановления о признании и приобщении к уголовному делу предмета в качестве вещественного доказательства равносильно утрате самого доказательства.

Содержанием вещественного доказательства являются те признаки, свидетельствующие о его связи с совершенным и расследуемым преступлением, то есть те признаки, которые придают ему свойство относимости. Иными словами содержание вещественных доказательств так же, как и любых других видов доказательств, представляет собой сведения, информацию, которые служат средством установления фактических

¹ Муратов К.Д. Система вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы и состояние // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. 2016.С. 252-255.

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Содержание вещественного доказательства является объективным, в отличие от содержания личных доказательств, в которые вносятся субъективные факторы психической деятельности человека.

Формой вещественного доказательства является тот предмет или документ, которые имеют признаки связи с расследуемым преступлением. В теории же уголовно-процессуального права к форме вещественных доказательств относят также и различные процессуальные действия органа расследования, и документов, которые им составлены как результат данных действий. Получение и закрепление вещественных доказательств в материалах уголовного дела служит одним из основных и даже главных условий допустимости их использования.

В настоящее время одной из актуальных проблем является разграничение вещественных доказательств и иных документов¹. Возникновению данной проблемы способствует, на наш взгляд, п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, предусматривающий признание в качестве вещественных доказательств документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, также данная проблема обусловлена отсутствием критериев в уголовно-процессуальном законе, которые позволили бы отнести документы либо в иным документам, либо к вещественным доказательствам. Для того, чтобы разобраться в отличиях упомянутых видов доказательств, необходимо выявить их отличительные черты².

В одном из своих определений Конституционный Суд РФ отметил, что иные документы могут быть допущены в качестве доказательств, при

¹Астрахан В.И., Кононов А.Д. Иные документы и вещественные доказательства: проблема разграничения // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. № 3. 2017 / Международная научно-практическая конференция: «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». (орел, Россия – 20 октября, 2017). С. 39-48.

²Охота А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.2016. № 1-3. С. 72-75.

условии, что сведения, в них изложенные, имеют значение для предмета доказывания, то есть для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, и используются в таком качестве при соблюдении условий собирания, проверки, оценки доказательств. Данное положение говорит о соответствии иных документов требованиям относимости, допустимости и достоверности. При этом они не должны нарушать требований УПК РФ¹. В связи с данной правовой позицией полагаем, что главной особенностью иных документов выступает то, что они создаются не по правилам производства следственных действий, а в соответствии с иными правилами документирования и документооборота в соответствующей сфере, что дает возможность идентифицировать его. То же самое касается и фиксации содержащейся в этих документах информации.

Отметим также, что понятия «документ» и «вещественное доказательство» по своему объему являются частично схожими, поскольку документ может являться вещественным доказательством, а может и не являться таковым, то же самое относится и к вещественному доказательству. Документы, которые признаются вещественными доказательствами при условии, что они обладают их признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Так, например, документ будет признан вещественным доказательством, когда он служил орудием, средством, оборудованием совершения преступления. Например, средство совершения мошенничества может быть признан гражданско-правовой договор, платежные поручения, содержащие ложные сведения².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 г. № 723-О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части 3 статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ».

² Приговор Коломенского городского суда Московской области по делу № 1-195/2016 // URL: <https://sudact.ru>

Также может признаваться, вещественным доказательством, например, таможенная декларация как средство совершения контрабанды¹. При этом стоит заметить, что данные документы нельзя назвать таковыми в полном смысле, поскольку они лишь создают видимость соблюдения установленных для такого рода документов правил изготовления и оформления, так как удостоверяют они сведения, не соответствующие объективной действительности, то есть, заранее ложные сведения. В случае же если данные документы являются подлинными и содержат сведения, имеющие значение для дела, их следует признать иными документами.

Приведем также пример, когда документ является вещественным доказательством в силу того, что он является предметом, на который были направлены преступные действия. Например, утрата либо хищение документов, составляющих государственную тайну. Сам по себе такой документ относится к иному документу при наличии тех признаков, которые должны присутствовать в документах такого рода. Однако такой документ является предметом и вместе с тем носителем сведений о совершенном преступлении, его следует признать вещественным доказательством.

И наконец, документ признается вещественным доказательством, если он сохранил на себе следы преступления или является средством для обнаружения преступления. К примеру, это может быть паспорт со следами папиллярных узоров пальцев рук, со следами крови, иного вещества биологического происхождения, обнаруженный на месте происшествия. В случае же, когда этот паспорт удостоверяет личность участника уголовного судопроизводства, он должен быть признан иным документом.

Принимая во внимание вышеизложенное, сделаем вывод о том, по каким же критериям возможно разграничить вещественные доказательства от иных документов.

¹ Приговор Верхнекетского районного суда Томской области по делу № 1-1/2017 от 18.06.2018 / URL: <https://sudact.ru>

Во-первых, разграничение можно провести по содержанию: документ имеет вес самостоятельного доказательства с точки зрения его содержания, тогда как вещественное доказательство – по своим свойствам и признакам как материальный объект. Вместе с тем отметим, что данный критерий нельзя признать универсальным, подходящим ко всем случаям. Поскольку как нами было сказано выше в приведенном примере, документ, содержащий все необходимые реквизиты для документа такого характера, но содержащий заведомо ложные сведения, должен признаваться вещественным доказательством.

Во-вторых, в качестве критерия разграничения упомянутых видов доказательств можно усмотреть незаменимость вещественных доказательств, так как сущность и значение для уголовного дела имеет главным образом их материальная норма. Иные же документы наоборот могут быть заменены путем дублирования, и их содержание тем самым не изменится. Но данный критерий тоже нельзя считать универсальным в связи с тем, что к документам относятся также и те, которые могут содержать цифровую информацию на единственном носителе, и в случае их уничтожения путем вредоносных компьютерных программ или иным способом, становится невозможной их дублирование.

В-третьих, отличительным является процедура формирования этих доказательств. Вещественные доказательства, прежде чем стать таковыми, должны быть сперва осмотрены, и в случае обнаружения их связи с расследуемым преступлением при наблюдении, они должны быть признаны и приобщены в качестве таковых к материалам уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление. В случае с иными документами такая процедура законодателем не предусмотрена, они просто приобщаются и хранятся при уголовном деле.

Отметим, что данные критерии позволяют разграничить вещественные доказательства и иные документы не в полной мере, но свидетельствуют об

их относительной самостоятельности как видом доказательств в уголовном процессе.

Еще одним из важнейших вопросов относительно вещественных доказательств является вопрос об их хранении. Правовому регулированию данного вопроса посвящены не только нормы УПК РФ, но и иные нормативные правовые акты, которые посвящены вопросам хранения, передачи, уничтожения вещественных доказательств, также решения судов, касающиеся защиты прав физических и юридических лиц, имущество которых признано вещественным доказательством¹.

Согласно ч.1 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до момента вступления в законную силу приговора суда либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда. На практике очень много споров возникает в случаях, когда вещественным доказательством признается автомобиль, чаще всего это бывает при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями либо угоном или хищением автомобиля. Одним из оснований данных проблем является содержащаяся в пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ возможность возврата законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания, предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью. Так, по вопросам хранения

¹ Кравченко А.О. Вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы расследования и профилактики преступлений. 2017. № 3. С. 75-87.

автомобиля при уголовном деле было не одно обращение в Конституционный Суд РФ, когда заявители жалобы полагали, что указанная выше норма нарушает их конституционные права. Так в своем Постановлении КС РФ 16 июля 2008 г. указал, что временное изъятие имущества, которое порождает собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности. Наряду с этим лицам, в отношении которых применяются такие меры, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ обеспечено право на обжалование соответствующих решений и действий в судебном порядке¹. Аналогичная позиция была впоследствии дублирована и в определении КС РФ от 14.05.2015 г. № 1127-О². Что касается непосредственно хищения автотранспортного средства, то тут следует руководствоваться Письмом Генеральной прокуратуры РФ от 11.05.1995 г., согласно которому вернуть автомобиль или иное транспортное средство владельцу до принятия судебного решения или вынесения приговора возможно только в том случае, если отсутствует спор о праве собственности на данные объекты. В случае же если возник спор о праве собственности, вопрос о возврате должен быть решен судом только по иску заинтересованного лица³.

Очень актуальным является также проблема хранения громоздких вещей и объемных по размерам вещественных доказательств. Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 08.05.2015 г. № 449 предметы, признанные вещественными доказательствами, также большие партии

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева».

²Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части 2 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³Письмо Генпрокуратуры РФ от 11.05.1995 г. «О порядке возвращения законным владельцам похищенных транспортных средств».

товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, например, необходимость обеспечения специальных условий их хранения, которые не могут находиться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, должны быть переданы на хранение в соответствующие государственные органы, которые имеют условие для их хранения, а также наделенные в соответствии с законодательством РФ на их хранение. Если такая возможность отсутствует вещественные доказательства передаются на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, которые имеют условия для их хранения и также наделены в соответствии с законодательством РФ правом на их хранение. Правовым основанием такой сделки является договор хранения. Наряду с этим издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств должны быть соизмеримы с их стоимостью¹.

Отметим, что договор хранения вещественных доказательств должен быть заключен оперативно, в самые кратчайшие сроки, поскольку их необходимо где-то хранить сразу после того, как они были признаны таковыми и об этом вынесено соответствующее постановление. Пока не определены лица, которые будут ответственными по хранению вещественных доказательств, всю ответственность несет за их сохранность несет дознаватель либо следователь². При этом следует учесть, что заключение государственного контракта по закупке услуг, которые связаны с хранением вещественных доказательств по уголовным делам, должно быть осуществлено с учетом требований Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В соответствии с данным законом процедура закупок занимает очень длительное время,

¹Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с "Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»).

² Кузьмина О.Л. Некоторые вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета ВМД России. 2018. № 2(52). С. 27-30.

которое даже не соизмеримо порой со сроками предварительного расследования, в связи, с чем не может быть и речи об оперативности вопросов заключения договора хранения.

Вопросы относительно заключения договора хранения вещественных доказательств имеют очень много спорных моментов, которые решаются не только в рамках уголовного судопроизводства, но также и в рамках гражданского процесса. Анализ судебной практики показывает, что вопросы ответственности по договору хранения такого рода, решаются по-разному. В одном случае суды придерживаются позиции, согласно которой при утрате вещественного доказательства, переданного на хранение уполномоченному на то государственному органу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, органы предварительного расследования не несут никакой ответственности за их утрату. Собственник вещи не имеет права на возмещение ущерба органом расследования, если им не доказана незаконность действий этого органа и наличие причинно-следственной связи между возникшими у истца убытками и действия органа расследования¹.

В другом случае у суда позиция противоположна вышеупомянутой. Суд удовлетворил требования истца к ГУ МВД России по Пермскому краю возмещении материального ущерба равной стоимости утраченного при хранении автомобиля². Очевидно, что при удовлетворении таких исковых требований к органам внутренних дел, суды руководствуются положениями параграфа 15 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утвержденной Генпрокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД и КГБ СССР. Согласно данному параграфу ответственным за хранение вещественных доказательств является работник учреждения,

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2014 по делу № А56-38228/2013 // URL: <https://sudact.ru>

² Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. № 22-4919. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 30.05.2019)

назначаемый специальным приказом руководителя, в нашем примере – руководителем органа внутренних дел. Но данная норма также предусматривает в виде основания помещения на хранение вещественных доказательств органа дознания, прокурора, определение суда. В то время как в настоящее время основанием является договор хранения. В связи с этим считаем, что данная Инструкция устарела. Ее разработчики не могли по объективным причинам учесть все тонкости и проблемы, которые возникают при заключении и исполнении договора хранения вещественных доказательств на сегодняшний день. Это говорит о том, что в современных реалиях нецелесообразно и недопустимо руководствоваться данной Инструкцией при рассмотрении дел в гражданском процессе. Решение данной проблемы видится следующим. Отменить Инструкцию о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами и создать в системе органов внутренних дел и иных следственных органов свои объекты для хранения громоздких вещественных доказательств.

Констатируя вышеизложенное, полагаем, что заключение гражданско-правового договора на хранение вещественных доказательств является не оптимальным и нецелесообразным, поскольку на практике в связи с этим возникает много спорных ситуаций при заключении и исполнении такого договора, что может затянуться на большие сроки, которым зачастую не соизмеримы со сроками предварительного расследования.

Рассмотрим также проблему отнесения объектов биологического происхождения к вещественным доказательствам. В уголовно-процессуальной науке и судебной практике данный вопрос решается неоднозначно. При рассмотрении одного дела Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ посчитала, что образцы биологического происхождения не могут быть признаны вещественными доказательствами, о чем

свидетельствует содержание ст. 81 УПК РФ¹. В другом деле Иркутский областной суд признал образцы биологического происхождения вещественными доказательствами². Стоит заметить, что с судебная медицина признает в качестве вещественных доказательств следы биологического происхождения, о чем свидетельствуют положения Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 г. № 346н³. Данный приказ определяет также и порядок хранения упомянутых вещественных доказательств.

На наш взгляд, объекты биологического происхождения следует относить к вещественным доказательствам, в связи, с чем предлагаем дополнить ст. 81 УПК РФ частью 1.1 и изложить ее в следующей редакции: «Вещественными доказательствами могут быть признаны объекты биологического происхождения, полученные и зафиксированные в установленном законом порядке, находящиеся в твердом, жидком или газообразном состоянии, которые в силу своих свойств могут служить средствами для обнаружения и установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что проблемы, связанные с изъятием, исследованием и хранением вещественных доказательств нуждаются в дальнейших исследованиях и доработках, представляющих собой изменения на законодательном уровне.

¹Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11.02.2011 г. по делу № АЛЛ 13-622// URL: <https://sudact.ru>

²Приговор Иркутского областного суда Иркутской области от 06.11.2018 г. по делу № 2-35/2018// URL: <https://sudact.ru>

³Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru>

ГЛАВА 3 СВОЙСТВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

3.1 Относимость и допустимость доказательств

После собирания и фиксации доказательств следователь, дознаватель, прокурор в рамках предварительного расследования, также суд при рассмотрении дела должны проверить и оценить их на соответствие необходимым юридическим свойствам, отсутствие которых будет свидетельствовать о невозможности признания их в таком качестве¹.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. На соответствие последнему свойству подлежат оценке все собранные по уголовному делу доказательства в совокупности.

Содержание свойства относимости доказательств определяется их понятием, которое закреплено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Из содержания данной нормы следует, что доказательство является относимым тогда, когда оно имеет способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, то есть предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Следует отметить, что не представляется возможным вопрос об относимости каждого вида доказательств определить на законодательном уровне, это исключительная прерогатива субъекта доказывания.

Каждое доказательство обязательно должно обладать этим свойством, но это не означает, что оно может свидетельствовать только о наличии обстоятельств, подлежащих доказыванию, это может говорить также и об отсутствии таких обстоятельств. Так, например, Калининский районный суд г. Новосибирска при рассмотрении дела № 1-515/2017 исключил из перечня доказательств по делу, собранных в рамках предварительного расследования,

¹Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. С. 133-136.

заключение дактилоскопической экспертизы, заключении химической экспертизы, признав их не относимыми, поскольку сведения в них содержащиеся не подтверждают и не опровергают обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу¹.

Заметим, что наличие свойства относимости вещественных доказательств должно решаться на наш взгляд, до того момента, как будет вынесено постановление о признании и приобщении их в качестве таковых к материалам уголовного дела. Собранные предметы и документы сначала осматриваются, и на этом этапе должна быть обнаружена их связь с расследуемым преступлением, чтобы была возможность отнести их к вещественным доказательствам². В случае же отсутствия связи данных объектов с совершенным преступлением, и приобщения их в качестве вещественных доказательств уголовное дело будет «загружено» ненужными материалами.

Оценка доказательств на наличие свойства относимости может происходить неоднократно, ее результаты могут меняться в ходе производства по уголовному делу. Свойство относимости доказательств нельзя признать несомненным, поскольку оно может носить предположительный характер. Это означает, что субъект доказывания при оценке доказательства и обнаружения наличия данного свойства может вполне ошибиться, и эта ошибка впоследствии может быть обнаружена при дополнительной проверке доказательства, при производстве следственных действий, и даже на последней стадии производства по делу в рамках судебного разбирательства. Следовательно, в ходе производства по делу доказательство может потерять свойство относимости. Данной точки зрения придерживаются многие процессуалисты. Так, Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов

¹Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 07.07.2018 г. по делу № 1-515/2017// URL: <https://sudact.ru>

² Костенко Р.В. Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический Вестник кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 52-56.

Считают, что следователь собирает те доказательства, которые по его мнению относятся к уголовному делу, то есть могут установить обстоятельства его совершения и т.д. В ходе дальнейшего производства по делу данная оценка может вполне измениться, и то доказательство, которое считалось относящимся к делу, впоследствии окажется не таковым. Наряду с этим может возникнуть обратная ситуация, когда сначала следователь не уделяет внимания тому, что потом оказывается весьма важным.

Анализ судебной практики показывает, что неотносящимися к делу доказательствами могут быть признаны те, полученные сведения из которых указывают на обстоятельства получения и содержание доказательств по делу, признанных недопустимыми¹. Также можно констатировать, что доказательства, являющиеся недопустимыми или недостоверными, не могут быть признаны относимыми.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой относимость представляет собой юридическое (правовое) требование и свойство доказательства, касающееся его содержания. Оно предполагает способность доказательства устанавливать предмет доказывания, следовательно при его определении должны быть учтены положения ст. 73 и 74 УПК РФ. Вместе с тем не стоит забывать и об особенностях конкретного уголовного дела.

Еще одним из наиболее важных свойств доказательств является их достоверность. Соответствие доказательств данному свойству закреплено не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которая запрещает использовать при осуществлении правосудия доказательства, полученные с нарушением федерального закона. Из содержания данной нормы следует, что доказательства признаются недопустимыми не только тогда, когда они получены с нарушением УПК РФ, но также и иных федеральных законов, что свидетельствует о более широком

¹Приговор Волгоградского областного суда от 16.12.2015 г. по делу № 2-14/2015// URL: <https://sudact.ru>

понимании свойства допустимости. В уголовно-процессуальном законе допустимости доказательств уделено особое мнение, о чем свидетельствует, например, содержание принципа законности при производстве по уголовному делу, закрепленного в ч. 3 ст. 7 УПК РФ. Согласно указанному принципу доказательства, полученные при нарушении норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства, признаются недопустимыми.

В связи с тем, что требование допустимости доказательств по уголовному делу возведен в ранг принципа уголовного судопроизводства, признание доказательства допустимым или недопустимым возможно не только на судебной стадии, но и в стадии предварительного расследования. Вместе с тем полагаем, что на досудебной стадии о допустимости можно говорить лишь в качестве средства самоконтроля над собиранием своего фактического материала. Анализ судебной практики показывает, что решение вопроса о соответствии доказательств требованию допустимости является в основном задачей суда.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований данного кодекса являются недопустимыми. Однако данное императивное положение не содержит каких-либо определенных признаков упомянутых нарушений. В связи с такой правовой расплывчатостью не представляется возможным трактовать данную норму однозначно, и как результат этого - правильно применять ее на практике. Очевидно, что данная проблема находит свое отражение и в судебных решениях, поскольку суды не могут четко указать на обоснование своих доводов относительно несоответствия доказательств требованиям допустимости, указанных в ст. 75 УПК РФ.

Главным недостатком вышеизложенных нормативных регламентаций является, на наш взгляд, указание лишь на то, когда доказательства признаются недопустимыми и отсутствие критериев их допустимости. В

связи с чем считаем необходимым разработать стандарты (критерии) допустимости уголовных доказательств. Е.А. Доля полагает, что общее требование допустимости доказательств закреплено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где перечислены виды доказательств, то есть если доказательство относится к одному из этих видов, то его можно признать допустимым. Не можем не согласиться с данным мнением, которое подтверждают также и примеры из судебной практики. Так, Тюменским областным судом от 13.11.2018 г. по делу № 22-24672018 был признан недопустимым доказательством рапорт ОД ОП № 2 МО МВД России «Ишимский» Губанова А.П. в связи с тем, что данный документ не является доказательством в том смысле, который заложен законодателем в ст. 74 УПК РФ и не относится к ни к одному из видов уголовных доказательств¹. Также Е.А. Доля утверждает, что доказательства можно признать допустимыми при наличии двух условий. Во-первых, должно быть известно их происхождение, во-вторых, наличие возможности проверить и оценить их в условиях гласного судопроизводства².

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно уделял в своих постановлениях внимание на соответствие доказательств требованию допустимости. Так, в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 Пленум указал на то, что если при собирании и закреплении доказательств были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, либо порядок их собирания и закрепления, который установлен процессуальным законодательством, также если их собирание и закрепление было осуществлено лицом или органом, которые не правомочны на это, в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами³.

¹Приговор Тюменского областного суда от 13.11.2018 г. по делу № 22-2467/2018// URL: <https://sudact.ru>

²Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография. М., Изд. Проспект. 2016. С. 373.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015), «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (дата обращения 31.05.2019) // URL: <https://sudact.ru>

В постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 Пленум указал, что суд в процессе разрешения вопроса о недопустимости доказательств по уголовному делу по основанию, указанному в п. 3 ч. 2. Ст. 75 УПК РФ, должен в каждом случае выяснять, какое конкретно было допущено нарушение¹.

В современной научной литературе особое внимание уделено процессуалистами свойству достоверности доказательств. Так, С.А. Шейфер считает, что данное свойство является важнейшим признаком доказательства. Также автор отмечает, что материалы, которые получены вне рамок процессуальной формы, могут быть преобразованы в доказательства только при условии, что такое преобразование произошло с соблюдением порядка, предусмотренного УПК РФ.

В.А. Лазарева пишет, что допустимыми являются те доказательства, которые получены с соблюдением норм УПК РФ, и только такие доказательства имеют юридическую силу и могут быть положены в основу обвинения и использоваться с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Наряду с этим В.А. Лазарева указывает на то, что конкретные условия допустимости в уголовно-процессуальном законе не названы, а ограничивается лишь тем, что указывает на недопустимость полученных с нарушением права на защиту показаний обвиняемого и т.д.

Мы полагаем, что одним из основных принципов допустимости доказательств по уголовному делу является соблюдение органами, ведущими производство по делу, конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, которые задействованы в следственных действиях. В этой связи предлагаем дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктом 2.2 и указать в нем следующее: «доказательства, полученные с нарушением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (дата обращения 31.05.2019) // URL: <https://www.garant.ru>

Резюмируя вышесказанное, предлагаем выделить некоторые стандарты (критерии) допустимости доказательств по уголовному делу.

Во-первых, доказательство должно быть получено уполномоченным на то субъектом, которое имеет право на проведение процессуальных и следственных действий, в ходе которых они будут получены. Полномочиями на проведение упомянутых действий наделены лишь те должностные лица, которые указаны в УПК РФ. При этом должны учитываться все особенности этапов расследования и подведомственность уголовных дел соответствующему органу.

Во-вторых, сведения, доказательства должны содержаться в тех видах, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом. В некоторых случаях они должны быть какого-то определенного вида, например, при необходимости обязательного назначения судебной экспертизы по делу, предусмотренного ст. 196 УПК РФ, сведения, устанавливающие обстоятельства, которые необходимо установить согласно данной норме, должны содержаться в таком виде доказательств, как заключение эксперта.

В-третьих, должны быть соблюдены все требования процессуальных и следственных действий, в рамках которых получены доказательства. То есть это те положения уголовно-процессуального закона, которые регламентируют процедуру и фиксацию данных действий. Несоблюдение требований относительно процессуального или следственного действия, в ходе которых были получены доказательства, влечет недопустимость последних.

В-четвертых, доказательства признаются допустимыми не только тогда, когда они получены с соблюдением требований УПК РФ, но когда соблюдены иные нормативные правовые акты.

Нельзя не упомянуть еще об одной проблеме, связанной с кругом субъектом, по инициативе которых возможно признание доказательства недопустимым. В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель правомочны признать недопустимым доказательство по

собственной инициативе, либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого. Данные доказательства не включаются в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

Такая регламентация законодателя не может не вызвать нарушение процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, поскольку в силу принципа соблюдения тайны предварительного расследования они не могут ознакомиться со всеми имеющимися доказательствами по делу. Следовательно оценить данные доказательства с точки зрения достоверности они не могут. Наряду с этим сами субъекты доказывания имеют право по своей собственной инициативе исключать доказательства, при этом отсутствует обязанность уведомлять и объяснять причины такого исключения подозреваемого или обвиняемого.

Отметим, что свойство допустимости доказательств относится к его форме, тогда как другие его свойства – к содержанию. В первую очередь допустимость определяется соблюдением формальных правил, которые прямо указаны в законе. Но анализ норм УПК РФ показывает, что данные правила не полно указаны в нем. В связи с этим считаем необходимым формализовать на законодательном уровне требования к допустимости доказательств, поскольку это именно та сфера, которая вполне доступна формализации.

3.2 Достоверность и достаточность доказательств

В процессе познания по уголовному делу главным является достоверное установление наличие или отсутствия состава преступления, только в таком случае возможно справедливое наказание действительного преступника и оправдание действительного невиновного. Именно поэтому доказательства должны обладать свойством достоверности.

Достоверность и достаточность являются гносеологическими категориями, сопутствующему уголовно-процессуальному познанию в

процессе доказывания. Об обязательном соответствии доказательств свойству допустимости законодатель упомянул лишь в статье 88 УПК РФ. Но сама сущность данного свойства более нигде в УПК РФ не раскрывается в том время как, например, допустимости уделено особое внимание. В связи с этим на практике данная проблема вызывает неоднозначность трактовки достоверности доказательств и может приводить к ошибкам в судебных решениях. По этой причине представляется необходимым и целесообразным разработать критерии достоверности.

В процессуальной литературе Советского периода достоверность зачастую отождествлялась с истинностью, а само понятие «истина» находила свое выражение в статьях УПК РСФСР 1960 г. Скорее всего именно по этой причине большинство авторов по сей день понимают под достоверностью доказательства его соответствие объективной действительности. Но на сегодняшний день некоторые ученые придерживаются мнения, что достижение истины не является целью уголовного процесса. Так, например, Н.А. Подольный и Ю.П. Гармаев отмечают, что раньше традиционно всеми процессуалистами считалось, что главной целью уголовного процесса является достижение истины, но на сегодняшний день такая концепция не соответствует действительности.

Мы полагаем, что в настоящее время нельзя отождествлять понятия «достоверность» и «истинность», это приведет к еще большему заблуждению субъектов доказывания, поскольку при оценке доказательств суд, прокурор, следователь, дознаватель руководствуются своим внутренним убеждением. Истинность же не может зависеть от внутреннего убеждения доказывающего субъекта, поскольку она представляет собой объективную сторону действительности¹.

Одними из условий установления достоверности конкретного доказательства являются выяснения источника его получения, производство

¹Рудин А.В. Достаточность доказательств при вынесении приговора суда // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 61-66.

его исследования, как в отдельности, так и наряду с совокупностью других имеющихся доказательств. При недостаточности других доказательств для проверки достоверности субъект доказывания принимает меры к сбору других, которые могут подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство.

Представляется целесообразным отметить также отличие достоверности от вероятности. М.С. Строгович отмечал, что как бы ни была высока вероятность какого-либо факта (например, виновность обвиняемого), пока это вероятность, всегда имеется вероятность обратного (то есть невиновности); самая высокая степень вероятности оставляет возможность иного решения суда. Я.О. Мотовиловкер указывал на то, что недопустимо ограничение при вынесении обвинительного приговора требованием какой-либо, хотя и максимальной степени вероятности того, что подсудимый совершил преступления. В свое время А.С. Жиряев, предупреждая о логической и юридической несостоятельности принципа осуждения на основе правдоподобия, правильно указывал, что вероятное осуждение может влечь лишь вероятную или возможную, но никак не действительную санкцию. «Преступление, не вполне доказанное, - писал он, - иное существует юридически, вероятность же могла бы иметь своим последствием разве только вероятное же, но не действительное наказание подсудимого»¹.

Достоверность и вероятность являются характеристиками доказательности знания, зависящие от познающего субъекта. Полная, всесторонняя и совершенная обоснованность чего-либо характерны для достоверности. При этом в процессе доказывания не создается какая-то новая истина, она обнаруживается с помощью доказательств, выступающих лишь средством установления истины². При недоказанности мысли ее нельзя руководствоваться, при этом она вполне может быть объективно истинной.

¹Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 104.

² Ишмаева Т.П. Достоверность доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. Т. 1. 2016. № 3. С.81-85.

Суждение из вероятного превращается в достоверное тогда, когда оно становится доказанным, при это в его содержании не происходит каких-либо объективных изменений. Факт доказанности суждения является исключительной прерогативой субъекта доказывания, который добивается этого чувственным и интеллектуальным путем. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что основа достоверности знания является субъективной. Субъект доказывания сам для себя выделяет те или иные рамки, в пределах которых знание становится достоверным. В этой связи можно констатировать, что установления достоверности знания не говорит о том, что тем самым гарантировано установление его истинности.

Таким образом, достоверное знание отличает от вероятного логическая или практическая обоснованность выражаемой в нем истины. Истина и вероятность – разные понятия, но они связаны между собой так же, как связан результат познания со средствами познания, способом познания. Поэтому первоначальные сведения, имеющиеся в распоряжении субъекта доказывания, являются средством, отправным пунктом, точкой отсчета для формирования верного представления об обстоятельствах совершенного преступления, то есть получении достоверного знания. Вероятность является средством, а достоверность целью и результатом познания по уголовному делу.

Отношение вероятного знания к достоверному, с логической точки зрения, является отношением частичной совместимости, то есть вероятное может быть истинным, но может и не быть им, при этом если первоначальная, вероятная информация верно отражает реальные факты и связи между ними, то в ходе ее сопоставления с информацией. Получаемой в процессе проведения последующих следственных действия, неизбежно будет найдено ее подтверждение. Напротив, недостоверная информация, первоначальная казавшаяся истинной, не может иметь объективных связей ни с фактами реальной действительности, ни с информацией, получаемой из других источников. Поэтому при ее проверке обязательно обнаружится ее

противоречивый характер и несоответствие имеющимся в деле данным. Если получаемое в процессе расследования преступления знание истинно, то и практическая деятельность следователя, основанная на таком знании, будет вписываться в закономерности объективного мира, не будет противоречить им, и, следовательно, обеспечит достижение ожидаемых результатов.

Следует также отметить, что любое предположение всегда имеет свое основание в объективной действительности, опирается на уже имеющиеся достоверные знания. В каждом вероятном выводе есть элемент достоверности, поскольку вероятность означает недостаточно обоснованное знание и есть не что иное, как информация. Вероятность всегда обоснована, в противном случае, ее необходимо исключить из состава знания. Какими бы ни были внелогические пути, приведшие к пониманию, к верной догадке, знание, не оформленное до степени логической осмысленности, не обоснованное, не может быть принято.

Так как производство процессуальных действий является способом получения знаний об обстоятельствах дела, субъект доказывания принимает промежуточные решения, например, о проведении допроса, предъявлении для опознания, обыска и т.д. на основании предварительных, вероятных знаний с целью получения недостающей информации, которая сможет подтвердить или опровергнуть первоначальные представления о расследуемом событии. Деятельность следователя по собиранию доказательств сопровождается их оценкой, которая выражается в суждении о достоверности полученных сведений, об их значении по делу, о достаточности данных для принятия тех или иных решений. В одних случаях оценка данных, которыми располагает следователь, приводит его к определенным выводам, которые не отражаясь в материалах дела, приводят к выдвиганию той или иной версии по делу и влекут за собой производство следственных действий с целью проверки следственных предположений. В других – проверка тех или иных доказательств в ходе расследования приводит к суждению об их противоречивости, сомнительности и влечет за

собой дополнительную проверку. Значит, предварительная проверка и оценка достоверности доказательств выступает в качестве промежуточного звена между тем, чем располагает субъект на данном этапе расследования и тем, что ему удастся установить путем собирания новых доказательств.

Достоверность доказательства является как субъективной, так и объективной категорией, что обусловлено его ретроспективной природой. Она может быть определена двумя факторами: объективным и субъективным. Первый из них выражается в том, что при установлении достоверности проводится эмпирическая и рациональная проверка. Второй заключается в бесспорности доказательства. При этом важно не забывать о том, что субъективный фактор полностью обусловлен объективным, что служит некой гарантией того, что процесс оценки доказательств полностью лишен предвзятого отношения субъекта доказывания. Вместе с тем становится возможной дальнейшая проверка обоснованности его внутреннего убеждения.

Сущность достоверности доказательств представляет собой как формальный, так и содержательный характер. Поскольку зависит не только от правильного соблюдения уголовно-процессуальных правил собирания и проверки сведений, но также и от того, насколько логично мышление субъекта доказывания. Доказательство подлежит оценке с точки зрения его внутренних, объективных свойств, которые устанавливаются формальным путем.

Достоверность доказательств неразрывно связано с принципом презумпции невиновности, предусмотренной ст. 49 Конституции РФ, поскольку данная норма в ч. 3 устанавливает, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Содержание данной нормы свидетельствует о том, что в основу признания лица виновным в совершении преступления может лечь лишь несомненность доказательств, а не соответствие содержания доказательств действительности.

Резюмируя вышеизложенное, предлагаем дополнить ст. 88 ч. 5, в которой изложить следующее: «Прокурор, следователь, дознаватель по собственной инициативе может признать доказательство недостоверным в случае, если его содержание опровергнуто в процессе доказывания».

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке на соответствие их свойству достаточности для разрешения уголовного дела. Данное положение относится не только к суду, который в судебном заседании оценивает доказательства с точки зрения достаточности, но также и к лицам, ведущим производство по делу на стадии предварительного расследования. Следовательно, требование достаточности доказательств предъявляется к собранной совокупности доказательств при принятии конкретных процессуальных решений. Например, для привлечения лица в качестве обвиняемого согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ необходимо наличие достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления. Только при таком условии следователь вправе вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Каждое обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу, требует, как правило, нескольких доказательств, а не одного¹. Оценка доказательств, необходимых для установления обстоятельств по делу, на достаточность должна осуществляться после оценки их на все остальные свойства, то есть на относимость, достоверность и допустимость. И при такой оценке субъект доказывания согласно принципу свободы оценки доказательств, установленному в ст. 17 УПК РФ, вправе сам решить по своему внутреннему убеждению, какое количество доказательств ему будет достаточно для принятия конкретного процессуального решения.

Важно заметить, что в оцениваемую на достаточность совокупность доказательств могут входить как достоверные, так и недостоверные

¹Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе. С. 135.

доказательства. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что до того, как не произведена оценка всех доказательств в совокупности, нельзя однозначно сделать вывод о том, какое из них является достоверным, а какое таковым не является. В связи с этим возможность сделать правильный вывод о достоверности и о том, какое значение имеет каждое доказательство, входящее в совокупность имеющихся доказательств, появляется только при оценке всей совокупности. Поэтому в мотивировочной части приговора суд должен указать не только на те доказательства, которые были приняты им во внимание, признаны достоверными и положены в основу обвинения, но и на те, которые были исключены им как не нашедшие подтверждения при непосредственном исследовании в судебном заседании.

Достаточность доказательств имеет количественный характер, но законодатель, закрепив требование достаточности не предусматривает каких-либо количественных показателей, которая определяет ту или иную сумму достаточной. Представляется, что такая позиция законодателя вполне обоснована, поскольку достаточность в каждом уголовном деле предопределяется по-разному в зависимости от особенностей расследуемого дела. Именно по этой причине решение вопроса о достаточности доказательств при принятии конкретных решений является задачей суда, прокурора, следователя и дознавателя, которые основываясь на законе и совести, решают его по своему внутреннему убеждению.

Сведения, которые содержатся в разных доказательствах, могут указывать на устанавливаемое фактическое обстоятельство по делу, именно поэтому принять правильное решение о них можно лишь путем получения сведений нескольких взаимопроверяемых доказательств. Факт положительной оценки достаточности доказательств всегда указывает на том, что достигнута наиболее высокая степень достоверного знания о фактических обстоятельствах дела, необходимых для принятия решений.

Таким образом, считаем правильным констатировать, что свойство достаточности доказательств представляет собой как количественную

характеристику, так и качественную характеристику последних. При этом достаточность является исключительно оценочным понятием. Требуемая от субъекта доказывания соответствующего уровня правового сознания и высокой культуры правоприменения.

Также следует отметить, что достаточность доказательств является неким инструментом, способствующим формированию у субъекта доказывания внутреннего убеждения относительно тех обстоятельств, которые подлежат установлению по конкретному уголовному делу. Также достаточность способствует вынесению справедливого судебного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс расследования преступления осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств, которые в последующем используются субъектом доказывания в качестве обоснования выводов и решений по делу. Изучение доказательств в уголовном процессе актуально как с теоретической точки зрения, так и с практической, поскольку только тщательное исследование получаемых в процессе расследования преступления сведений и познание по ним неизвестных обстоятельств преступления является единственным способом раскрытия этого самого преступления. В свою очередь в результате раскрытия преступления и правильного разрешения дела достигаются те цели, которые служат назначением уголовного судопроизводства, то есть защищаются права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отметим еще раз, что все эти цели могут быть достигнуты в процессе расследования преступления только путем правильного собирания, проверки и оценки доказательств, в связи с чем огромное значение имеет их изучение, выявления законодательных недостатков и предложение по совершенствованию законодательства в части, касающейся доказательств по уголовному процессу.

В процессе проведенного исследования нами решались задачи, поставленные для достижения цели данной выпускной квалификационной работы, в результате чего выявлены некоторые проблемы и предложены пути их решения.

Рассматривая эволюцию взглядов на понятие доказательств в доктрине и законодательстве российского уголовного процесса мы выяснили, что на взгляды ученых относительно данного вопроса оказывали влияние политические и правовые доктрины, господствующие в тот или иной исторический период. Встает проблема периодизации по поводу эволюции. В

этой связи нами было предложено четыре этапа: предреформаторский, реформаторский, советский и современный. Большой интерес представляет в этих этапах переход от теории формальных доказательств к принципу оценки доказательств, основанному на внутреннем убеждении, который становится парадигмой отечественного процесса с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Закрепление данного принципа оценки доказательств имеет большое преимущество, поскольку перечень источников, из которых субъект доказывания мог черпать сведения был открытым и все доказательства стали признаваться абсолютно равными по своей силе и оценивались свободно по внутреннему убеждению.

Закрепленное в действующем УПК РФ понятие доказательств имеет как преимущества, так и недостатки. Одним из плюсов формулировки, содержащейся в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, является то, что доказательством признаются сведения, это подчеркивает то обстоятельство, что доказательства не могут быть рассмотрены в качестве фактов, то есть как безусловно достоверные сведения, так как они в дальнейшем подлежат еще проверке и исследованию судом и сторонами, оценка может даваться им в конечном счете совершенно иная.

Из недостатков законодательного определения доказательств отметим, что в качестве таковых признаются любые сведения, тогда как на самом деле они могут быть не любыми. Проанализировав нормы, регулирующие порядок собирания видов доказательств, мы пришли к выводу, что доказательствами могут быть определенные сведения, «задокументированные» в предусмотренном законом порядке.

Одной из проблем является право на собирание доказательств только уполномоченными на то субъектами как один из обязательных признаков доказательств. По данному вопросу существуют дискуссии относительно того, является ли защитник субъектом доказывания. В процессе анализа УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мы пришли к выводу, согласно которому право адвоката на сбор

доказательств опосредовано через деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Рассматривая доказательства по двум группам: личные и вещественные, становится очевидно, что такая классификация позволяет более качественно регламентировать порядок формирования, относя доказательства к тем или иным группам, поскольку для каждой из них уголовно-процессуальным законом установлены свои особенности. Анализируя каждый из видов доказательств, относящихся к данной классификации нами были выявлены проблемы и внесены предложения по усовершенствованию законодательства. Так, рассматривая показания подозреваемого, нами было установлено, что они могут быть получены не только на допросе, но и в ходе проведения иных следственных действий, что подтверждалось анализом судебной практики. В этой связи было предложено дополнить ст. 76 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Показания подозреваемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания, проведенных в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-194 настоящего Кодекса».

Нами было отмечено, что показания потерпевшего имеют двойственную природу, и не далеко не все из них имеют доказательственное значение. Для решения данной проблемы было предложено дополнить ст. 78 УПК РФ частью 1.1 и изложить ее в следующей редакции: «Показания потерпевшего являются доказательствами по уголовному делу, если сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 настоящего Кодекса».

При рассмотрении показаний свидетеля были выявлены нарушения, которые допускаются на практике. Касается это главным образом адвокатов, обладающих свидетельским иммунитетом. Несмотря на то что данных лиц нельзя допрашивать по обстоятельствам, которые стали им известны в связи

с оказанием юридической помощи своему доверителю, органы предварительного расследования и суды нарушают это императивное правило, что было обнаружено из анализа судебной практики.

При анализе положений, касающихся протоколов следственных и судебного заседания нами было предложено конкретизировать круг следственных действий, протоколы которых имеют самостоятельное доказательственное значение. С этой целью предлагаем дополнить ст. 83 УПК РФ частью 2 и изложить ее в следующей редакции: «В качестве доказательств по уголовному делу допускаются протоколы следующих следственных действий: а) осмотра; б) следственный эксперимент; в) освидетельствование; г) проверка показаний на месте; д) обыск; е) выемка; ё) предъявление для опознания; ж) задержание подозреваемого».

В современных условиях цифровизации все более актуальным становится совершение преступлений с помощью компьютерных технологий, а это не может не отразиться на доказательствах, содержащих цифровую информацию. Большинство авторов выделяют так называемые «электронные доказательства». Нами был опровергнут данный термин и вместо него предложена такая трактовка, как «цифровая информация». Считаем, что следует отнести ее к иным документам, и дополнить ст. 84 УПК РФ частью 2.1 и изложить ее в следующей редакции: «Цифровая информация признается доказательством, если она облечена в материальную форму с помощью специальных аппаратных средств и программных продуктов и представлена в виде документов».

На практике возникает много проблем, связанных с хранением громоздких вещественных доказательств, так как при заключении и исполнении договора хранения возникает очень много вопросов, подлежащих рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства, при этом сроки при заключении такого договора могут превышать сроки предварительного расследования. Следовательно заключение гражданско-правового договора на хранение вещественных доказательств является не

оптимальным и нецелесообразным. В связи с этим нами было предложено создание в системе органов внутренних дел и иных следственных органов своих объектов для хранения громоздких вещественных доказательств.

Рассматривая юридические свойства доказательств мы пришли к выводу, согласно которому из основных принципов допустимости доказательств по уголовному делу является соблюдение органами, ведущими производство по делу, конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, которые задействованы в следственных действиях. С учетом данного обстоятельства, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктом 2.2 и указать в нем следующее: «доказательства, полученные с нарушением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства».

Анализируя судебную практику, нами было обнаружено, что признание доказательств недостоверными происходит в большинстве своем на судебной стадии уголовного судопроизводства, тогда как это возможно и в рамках предварительного расследования. Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 88 ч. 5, и изложить ее следующим образом: «Прокурор, следователь, дознаватель по собственной инициативе может признать доказательство недостоверным в случае, если его содержание опровергнуто в процессе доказывания».

Таким образом, в результате проведенного нами исследования была достигнута цель выпускной квалификационной работы, которая достигалась с помощью поставленных задач. Также были выявлены некоторые проблемы, встречающиеся на практике и в законодательном регулировании по вопросам доказательств и предложены пути их совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// Российская газета. 05.06.2002. № 2968.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
- 4 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 18.08.1995. № 2437.
- 5 Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»)» [Электронный ресурс].URL: <https://base.garant.ru/71018836/> (дата обращения 31.05.2019).
- 6 Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 1995 г. № 15-6-95 «О порядке возвращения законным владельцам похищенных транспортных средств» [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 31.05.2019).
- 7 Приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [Электронный ресурс].URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-12052010-n-346n/> (дата обращения 31.05.2019).

РАЗДЕЛ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Воскобитова, Л.А., Россинский, С.Б. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве/ Л.А. Воскобитова, С.Б. Россинский// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 131-145.
- 2 Иванов, Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе / Н.А. Иванов // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1. С. 48.
- 3 Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе/ Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2001. 144 с.
- 4 Рамазанов, Т.Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание/ Т.Б. Рамазанов // Вестник Дагестанского университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16-23.
- 5 Васильченко, Е.В. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве, концепции понятия доказательств/ Е.В. Васильченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С. 244.
- 6 Николаев, В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса / В.В. Николаев // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 116-120.
- 7 Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования/ С.А. Шейфер. М.: Изд-во Норма, 2009. 240 с.
- 8 Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве/ Д.В. Зотов. Воронеж: Издательский дом ВГУ., 2017. 222 с.
- 9 Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроением и судопроизводством / В.Д. Спасович. Сочинения в 10 т. СПб, 1890. Т. 3. 544 с.

- 10 Арутюнян, А.А., Брусницын, Л.В. Васильев, О.Л. и др. Курс уголовного процесса/ А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др., под общ.ред. Л.В. Головкин, 2017. 1278 с.
- 11 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
- 12 Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная/ Л.Е. Владимиров. 3-е изд., изм. и законч. СПб.: Кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 440.
- 13 Шаров, Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы/ Д.В. Шаров // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 48.
- 14 Абдуллаев, С.Ш. Развитие научных представлений о предмете доказывания в уголовном судопроизводстве/ С.Ш. Абдуллаев // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 179-182.
- 15 Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве/ А.Я. Вышинский. М.: Госюриздат, 1950. 223 с.
- 16 Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Госюриздат, 1962. 503 с.
- 17 Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе/ К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. № 2. 2014. С. 136-139.
- 18 Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. 6 изд., перераб. и доп., М., 2016. 340 с.
- 19 Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе/ К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. № 2 (3). 2014. С. 136-139.
- 20 Брянская, Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (69). С. 86-91.
- 21 Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 4-ое изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2017. с. 251.

- 22 Алферов, В.Ю. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России /В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин, Б.В. Чернышев, под общ.ред. В.В. Степанова. Саратов, 2017. 192 с.
- 23 Филенков, А.В., Шматов, М.А. О сущности доказательств уголовном судопроизводстве / А.В. Филенков, М.А. Шматов // Молодой ученый. 2016. № 8.1. С. 64-65.
- 24 Путихина, Н.В. Приобщение доказательственных сведений, собранных защитником, к материалам дела как способ преобразования их в доказательства / Н.В. Путихина // Вестник Вятского государственного университета. 2015. №. 14. С.115-119.
- 25 Иванченков, Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе / Ю.В. Иванченко // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 52-56.
- 26 Бастрыкин, А. И. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / А. И. Бастрыкин, А. А. Усачев ; под редакцией А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва , Изд-во Юрайт, 2014.545с.
- 27 Левченко, О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // О.В. Левченко // Вестник ОГУ. 2013. № 3(152). С. 111-113.
- 28 Мезинов, Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные / Д.А. Мезинов// Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2(63). С.146-149.
- 29 Шелегов, Ю.В. О специфике оценки косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве \ Ю.В. Шелегов // Пробелы в российском законодательстве.2015. № 6. С. 167-170.
- 30 Брянская, Е.В. Взаимосвязь доказательств по уголовному делу / Е.В. Брянская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 44-50.
- 31 Шелегов, В.Г., Шелегов, Ю.В. К вопросу о достоверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу на основе

- косвенных доказательств / В.Г. Шелегов, Ю.В. Шелегов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 13. С. 197-201.
- 32 Рogaвa, И.Г., Кругликова, Д.А. Доказательства в уголовном судопроизводстве / И.Г. Рogaвa, Д.А. Кругликова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 169-171.
- 33 Комаров, И.М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение / И.М. Комаров // Наука. Теория. Практика. 2017. №. 4. С.12-17.
- 34 Терегулова, А.А. Пути получения показаний подозреваемого / А.А. Терегулова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. № 3. С. 41-44.
- 35 Вагабов, Т.М. Тактические особенности проверки показания на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) / Т.М. Вагабов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2. С. 50-56.
- 36 Смолькова, И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2. С. 45-50.
- 37 Горбунов, Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе / Д.В. Горбунов // Общество и право. 2014. № 2(48). С. 210-213.
- 38 Бураева, С.К. Об адвокатской тайне / С.К. Бураева // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 263-265.
- 39 Бахтадзе, Г.Э., Гальцев, Ю.В., Голенев, В.С. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 2(16). С. 48-53.
- 40 Селина, Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе / Е.В. Селина // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 120-125.

- 41 Олиндер, Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию / Н.В. Олиндер //Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 107-110.
- 42 Ермакова, Е.С., Джумангалиева, Д.М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений / Е.С. Еврмакова, Д.М. Джумангалиева // Молодой ученый. № 23. С. 85-87.
- 43 Балашова, А.А. К вопросу о понятии «электронное доказательство» / А.А. Балашова // Закон и право. № 6. С. 120-122.
- 44 Муратов, К.Д. Система вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы и состояние / К.Д. Муратов // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. 2016.С. 252-255.
- 45 Астрахан, В.И., Кононов, А.Д. Иные документы и вещественные доказательства: проблема разграничения / В.И. Астрахан, А.Д. Кононов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. № 3. 2017 / Международная научно-практическая конференция: «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2017. С. 39-48.
- 46 Охота, А.А. Вещественные доказательства и иные документы: вопросы разграничения / А.А. Охота // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.2016. №1-3. С. 72-75.
- 47 Кузьмина, О.Л. Некоторые вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / О.Л. Кузьмина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета ВМД России. 2018. № 2(52). С. 27-30.
- 48 Ишмаева, Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. С. 133-136.
- 49 Костенко, Р.В. Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам / Р.В.

Костенко // Юридический Вестник кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 52-56.

50 Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.В. Доля. Монография. М., Изд-во Проспект. 2014. 373 с.

51 Рудин, А.В. Достаточность доказательств при вынесении приговора суда / А.В. Рудин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 61-66.

52 Ишмаева, Т.П. Достоверность доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. Т. 1. 2016. № 3. С. 81-85.

53 Кравченко, А.О. Вопросы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / А.О. Кравченко // Актуальные проблемы расследования и профилактики преступлений. 2017. № 3. С. 75-87.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части 2 статьи 82 УПК РФ» от 14.05.2015 № 1127-О // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2019).

2 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части 3 статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 28.05.2013 г. № 723-О // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 27.05.2019).

- 3 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» от 16.07.2008 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.05.2019).
- 4 Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 21 декабря 2004 г. № 467// СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 05.05.2019).
- 5 Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.03.2003 г. № 108-О// СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2019).
- 6 Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» от 06.07. 2000 г. № 128-О// СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 26.05.2019).
- 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017)// Российская газета. 25.03.2004. № 3437.
- 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения 28.05.2019).

- 9 Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по делу № 1-1005/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2019).
- 10 Апелляционное определение Воронежского областного суда по делу № 22-1303/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 24.04.2019).
- 11 Апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 22-376/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 24.04.2019).
- 12 Приговор Одинцовского городского суда Московской области по делу № 1-611/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL:<https://sudact.ru> (дата обращения 26.05.2019).
- 13 Апелляционное постановление Ивановского областного суда Ивановской области по делу № 22-721/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: [ttps://sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения 25.05.2019).
- 14 Приговор Белгородского районного суда Белгородской области по делу №1-152/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 25.05.2019).
- 15 Приговор Центрального района суда города Хабаровска по делу № 1-328/2018// Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 25.05.2019).
- 16 Приговор Коломенского городского суда Московской области по делу № 1-195/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL.<https://sudact.ru> (дата обращения 25.05.2019).
- 17 Приговор Верхнекетского районного суда Томской области по делу № 1-1/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 25.05.2019).

- 18 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2014 по делу № А56-38228/2013 Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.05.2019).
- 19 Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16.07.2013. № 22-4919 // СПС КонсультантПлюс[Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 30.05.2019).
- 20 Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11.02.2011 г. по делу № АЛЛ 13-622 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.05.2019).
- 21 Приговор Иркутского областного суда Иркутской области от 06.11.2018 г. по делу № 2-35/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.05.2019).
- 22 Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 07.07.2018 г. по делу № 1-515/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.05.2019).
- 23 Приговор Волгоградского областного суда от 16.12.2015 г. по делу № 2-14/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.05.2019).
- 24 Приговор Тюменского областного суда от 13.11.2018 г. по делу № 22-2467/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 25.05.2019).